

Зинаида Гаврик

Магия
взбесившихся
дверей

Зинаида Владимировна Гаврик

Магия взбесившихся дверей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69787240

SelfPub; 2024

Аннотация

После расставания с парнем с Ульяной начинает происходить что-то странное. Проходя через двери, она то и дело оказывается в разных диких местах. Так её заносит на занятие по настоящей магии! Решив, что сошла с ума, она в ужасе убегает прочь. Вот только странности всё не прекращаются. А ещё повсюду начинает возникать привлекательный и жуткий парень, покрытый татуировками. Он определённо знает, что именно с ней творится. Вот только друг он или враг?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	60
Глава 8	70
Глава 9	80
Глава 10	89
Глава 11	99
Глава 12	108
Глава 13	117
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Зинаида Гаврик

Магия взбесившихся дверей

Глава 1

Я сошла с ума.

Я хорошо помню момент, когда это случилось. Тогда я впервые попала в эту странную кофейню с её необычными посетителями.

День, когда всё это произошло, поначалу ничем не отличался от остальных.

Мы с моим молодым человеком, как обычно, встретились после пар на нашей скамейке, в парке возле универа.

У меня было замечательное настроение.

Во-первых, светило солнце и приближение лета чувствовалось как никогда отчётливо.

Во-вторых, впереди было целых два выходных.

В-третьих, осознание того, что меня ждёт самый красивый парень на свете (по моему личному мнению, конечно) поднимало настроение на заоблачную высоту.

Мы встречались с Русланом два месяца, и все два месяца я не могла поверить, что такой красавец обратил на меня

внимание. Я давно сохла по нему, и момент, когда он решил, наконец, со мной познакомиться, стал для меня счастливейшим в жизни. Я училась на третьем курсе, он на пятом, и все одноклассники завидовали мне чёрной завистью.

Наша скамейка стояла особняком от остальных, притаившись среди высоких, аккуратно подстриженных кустов. Мы частенько прятались здесь от посторонних глаз и подолгу целовались, изредка прерываясь на разговор. Но не сегодня.

– Ульяна, нам надо расстаться, – хмуро сказал Руслан, пряча глаза.

Я вздрогнула всем телом. Чтобы овладеть собой, мне потребовалось несколько минут.

– Из-за матери? – спросила хрипло, с трудом выталкивая слова.

Как раз накануне этой встречи Руслан познакомил меня с матерью. Мне казалось, что мы с ней поладили. Правда, немного смущали вопросы, вроде: «Руслан сказал, ты без родителей росла? Наверное, сейчас ты на седьмом небе, что Русик водит тебя в дорогие кафе, тратит на тебя деньги?». Но я решила, что мать и должна настороженно относиться к девушке, с которой проводит время её единственный сын, поэтому отвечала на все вопросы спокойно и с милой улыбкой. Сейчас же, после слов Руслана, я вдруг увидела наш с ней разговор совсем в другом свете.

– Не только из-за неё, – судя по его виду, Руслан всё же не считал, что поступает правильно. Однако почти сразу он

сделал то, что делают все, кто хочет избавиться от чувства вины. Он разозлился. – Да перестань давить на жалость! Мама просто открыла мне глаза! Она ведь права: тебе со мной очень удобно. Каждый раз, когда мы идём в нормальный ресторан, ты только и делаешь, что повизгиваешь: «Ой, Руслан! Как тут красиво! С тобой я чувствую себя настоящей королевой!».

Мне стало гадко. За всё время я не давала ему ни одного повода так считать.

– Я думала, ты всегда сам принимаешь решение, как поступить, – Мой голос прозвучал почти спокойно, хотя эмоции буквально раздирали меня на части. – И не ведёшься на чужое мнение. Неужели на тебя так легко повлиять?

Он немного помолчал, а потом неохотно признался:

– Мама пообещала, что если мы с тобой расстанемся, она купит мне машину. А ещё она договорилась, чтобы меня взяли в программу по обмену студентами. Я поеду в Италию! Понимаешь? Поэтому лучше нам расстаться сейчас, пока мы не привязались друг к другу.

– Мы? – только и спросила я. Руслан был у меня первым, и я много раз ему говорила, что не представляю себя с кем-то другим.

– Да брось! – заорал он, вскакивая со скамейки. – У нас же не было ничего серьёзного! Так, приятное времяпровождение, и всё! А Италия – это уже не развлечение, это ради будущего! Не изображай из себя страдальцу! У тебя ещё вся

учёба впереди! Да ты за пару дней найдёшь мне замену...

Я не стала дослушивать до конца. Просто встала и ушла. Конечно, он не бросился следом. Я брела по каким-то улицам, вообще не отображая, где нахожусь. Дважды меня едва не сбила машина, когда я пыталась перейти дорогу на красный свет. В последний такой раз меня буквально выдернул из-под колёс какой-то парень.

– Не делай так больше, – сказал он мне тихо и, отвернувшись, пошёл прочь. А я смотрела ему вслед и силилась понять, где видела его раньше. Ведь точно где-то видела... Может, он учится в моём универе? Впрочем, неважно. Если бы он меня знал, то, наверное, не ограничился бы одной фразой?

Внезапно я поняла, что ужасно устала. И физически, и психологически. Однако домой идти не хотелось, поэтому я зашла в первое попавшееся кафе и сразу же шмыгнула в самый дальний угол, устроившись спиной к общему залу. Через минуту ко мне кто-то подошёл. Я даже не подняла голову.

– Какая честь видеть вас в нашем заведении! – сказал потрясающий хриплый голос. Передо мной на стол легло меню.

М-да, перемудрили они, конечно, с приветствием. Хотя сейчас столько кафешек по городу, что каждая старается хоть чем-то запомниться. В другое время я наверняка заинтересовалась бы обладателем такого голоса, но только не сейчас. Сейчас все представители мужского пола вызывали у

меня исключительно раздражение. Поэтому я просто буркнула: «Здрасти», и официант отошёл.

Я не чувствовала голода, но считала, что обязана сделать хоть какой-то заказ, чтобы находиться здесь с полным правом. Пусть даже кофе или чай. Как будто в противном случае меня выгнали бы отсюда с позором, крича что-то вроде: «Пошла вон, нищевродка! Посмотрите на неё! Ишь, расслаась тут с наглым видом, как будто имеет право находиться среди нормальных людей!».

Я глянула в меню. Первым, что попало мне на глаза, было блюдо с загадочным названием: «Лобз по-винански в соусе из манторы». Стоп, что? Перечитав несколько раз, я убедилась, что мне не померещилось. Я нахмурилась и пробежалась взглядом по всем позициям в меню. Ни одного знакомого названия!

В этот момент рядом снова материализовался официант. Я не слышала шагов и заметила его только тогда, когда на стол передо мной поставили необычный витой стакан с нежно-сиреневым содержимым.

– Сок фипы за счёт заведения!

– Какой сок? – опешила я и, наконец, подняла взгляд. И застыла, увидев выпуклые, как у стрекозы, глаза официанта.

– Сок фипы, – улыбаясь, повторил он. Кроме глаз, всё остальное было обычным, человеческим. Mamochka! У меня галлюцинации!

– Можешь пить, – раздался тихий голос от соседнего сто-

лика. Я повернула голову и посмотрела на знакомого парня, который выдернул меня из-под машины. Как он тут оказался? Он ведь вроде бы ушёл вперёд по улице? – Сок фипы безвреден. А ещё он полезный и вкусный. Тебе понравится.

Парень сказал это с таким видом, словно его мнение должно что-то для меня значить. Впрочем, сейчас мне было не до него. Я медленно встала из-за стола и оглядела зал.

Обычная кофейня. Ну, почти. Кое-какие детали всё же отличали её от десятков подобных заведений, разбросанных по городу. К примеру, мужик в углу подносил ко рту кружку, подцепляя её щупальцем, как у осьминога. А бармен, который стоял за стойкой, готовил коктейли, заставляя их выпрыгивать из бутылок и смешиваться прямо в воздухе над его ладонью. В данный момент там крутился миниатюрный смерч с ягодами и пузырьками газа. Кстати, глаза у бармена тоже были выпуклые. И как я сразу всё это не заметила? Видимо, когда я вошла, моя крыша ещё была на месте, а теперь она окончательно и бесповоротно съехала...

Я ещё раз обвела зал диким взглядом и вновь уставилась на парня, выдернувшего меня из-под машины. Он казался здесь самым нормальным, но при этом умудрялся как-то удивительно гармонично вписываться в странную обстановку безумного кафе.

Во-первых, он сидел так, будто был здесь завсегдатаем: расслабленно откинувшись на спинку и широко расставив ноги в тяжёлых армейских ботинках. Одна его рука свиса-

ла вниз, другая лежала на столике, а пальцы постукивали по столешнице, словно пытались попасть в такт какой-то мелодии. Во-вторых, парень явно прикладывал немалые усилия к тому, чтобы выглядеть мрачно и брутально. Ни одного светлого пятна в одежде: поверх чёрной обтягивающей футболки была небрежно накинута дико модная среди молодёжи толстовка-мантия ассиметричного покроя, острые полы которой сейчас, когда он сидел, свисали почти до пола. Её огромный капюшон лежал на спине, больше всего с этого ракурса похожий на неаккуратно сложенные крылья летучей мыши. Если бы парень вздумал его надеть, тот закрыл бы лицо чуть ли не до самого подбородка.

А ещё у него были татуировки. Они оплетали его запястья, покрывали тыльные стороны ладоней и даже пальцы, на которых к тому же красовались тяжёлые перстни с черепахи и драконьими головами. Хорошо хоть, лицо не испортили татуировками. Оно и без того врезалось в память с первого взгляда. В целом с такими яркими тёмными глазами лицо могло быть бледным и невыразительным. И всё равно было бы невозможно отвести взгляд. Единственный минус – он носил своё лицо как маску. Добавить бы ему подвижности, и все девушки мира передрались бы за право познакомиться с подобным красавцем. Блин, да ему шёл даже белёсый шрамчик, рассекающий надвое бровь! И всё равно от парня хотелось отодвинуться.

Небрежность причёски могла бы хоть немного уравнове-

сить жутковатую неподвижность лица. Но нет. Короткие волосы – чуть длиннее на макушке и выбритые почти под ноль на затылке и у висков – лежали в идеальном порядке. Ни одной торчащей пряди.

Не знаю, сколько времени я стояла и разглядывала парня, до рези в глазах всматриваясь в каждую деталь его яркой внешности. Он был единственным, кого не преобразил мой больной разум. Поэтому я до ужаса боялась отвернуться и снова потерять сцепку с реальностью. Он сидел почти неподвижно, не делая никаких попыток прервать неловкую паузу.

– У вас всё в порядке? – спросил над самым ухом официант. Я вздрогнула всем телом и, резко обернувшись, уставилась в стрекозиные глаза. А потом меня накрыло. Вскрикнув, как испуганная лошадь, я бросилась к выходу, сильно толкнув официанта плечом. Кажется, он упал на столик. Я слышала грохот, но не стала оборачиваться. Выскочив на улицу, я поняла, что задыхаюсь. Хотелось нестись со всех ног, но мне катастрофически не хватало воздуха. Поэтому я просто упала на ступеньку и попыталась отдышаться. Прохожие смотрели на меня с недоумением. У них были нормальные глаза. Я отчаянно обвела взглядом улицу, готовая увидеть всё что угодно. Но улица выглядела как обычно. Ничего особенного. Снова и снова я всматривалась в окружающую обстановку, ища хоть какие-то подтверждения тому, что сошла с ума. Ничего.

Какой-то мужчина, глянув на меня с презрением, прошёл

мимо и вошёл в кафе. Через пять минут вышел, держа в руке бумажный стаканчик с кофе. И тогда до меня дошло – приступ закончился.

Заставив себя подняться, я со страхом уставилась на деревянные двери кафе. Я знала, что надо войти и проверить. Иначе буду жалеть об этом. Я должна убедиться, что всё, что я там видела, – лишь плод больного разума.

Не с первой попытки, но я заставила себя зайти туда снова. Обычный зал, обычные люди за столами. Парнишка с татуировками тоже исчез. Скучающий официант посмотрел на меня безо всякого интереса и отвернулся. Хватило одного взгляда, чтобы понять – дело действительно во мне. С кафе всё нормально, а вот со мной явно что-то не так.

Во всём этом был только один плюс. Я перестала расстраиваться из-за расставания с Русланом. На фоне переживаний за собственный рассудок расставание вдруг показалось какой-то надуманной, едва ли не игрушечной проблемой. Подумаешь, парень бросил! Ни один парень не стоит того, чтобы ради него загреметь в психушку. Сколько этих парней ещё будет... А вот свихнуться, ещё толком и не пожив, – вот это страшно.

Глава 2

Следующие пару дней я тщательно следила за собственным состоянием и делала всё, что хотя бы теоретически могло помочь мне вернуть душевное равновесие: начинала утро с зарядки, пила витамины, ходила на пробежки в парк, питалась свежими овощами, слушала гармоничную музыку и даже занималась йогой по роликам из интернета. Кажется, это работало: за все выходные не было ни одного срыва, и в целом я чувствовала себя неплохо. Периодически возвращались мысли о Руслане, но теперь я ощущала только злость. И на него, и на его мамашу, и на себя за то, что повелась на красивую мордашку и не разглядела в нём гада. Хотя сейчас, вспоминая проведённое с ним время, я находила множество моментов, которые должны были меня насторожить.

К вечеру воскресенья я постаралась сделать всё возможное, чтобы подготовиться психологически к тому, что завтра пойду на учёбу и, вполне возможно, встречу в универе Руслана. Мне казалось, что я к этому готова, но беспокойство всё равно присутствовало. Я дико боялась повторного срыва. Вдруг мне только кажется, что я пережила это расставание? Я даже подумывала пропустить учёбу, но поняла, что если останусь дома, то беспокойство будет только расти. И хоть мы с Русланом учились на разных факультетах и, учитывая королевские размеры нашего вуза, могли вообще

не встретиться, но я по себе знала, что, когда опасаясь встречи с кем-то, как назло начинаешь сталкиваться с ним на каждом углу.

Все эти размышления привели к тому, что я долго не могла заснуть. Наконец, мне пришла в голову мысль, что неплохо бы явиться завтра в универ пораньше, чтобы исключить вероятность встречи с Русланом. А потом я пообщаюсь с одноклассниками и, глядишь, нервозность спадёт.

Поставив будильник на шесть утра, я успокоилась и, наконец, уснула.

Хорошо, что я установила на будильник очень громкую пронзительную мелодию! Иначе точно бы проспала! Кое-как расклеив глаза, я едва не перевела будильник на более позднее время. Но потом воображение услужливо подкинуло воспоминание о стрекозиных глазах официанта, и я тут же заставила себя встать. Нет уж. Буду придерживаться изначального плана.

На автопилоте я собралась и запихала в себя яичницу. Есть не хотелось вообще, но я считала, что завтракать обязательно нужно. До недавнего времени меня воспитывала строгая тётушка, и она сумела внедрить в мою голову некоторые полезные установки, в том числе и эту.

Когда я подошла к универу, у входа ещё даже не тусовались студенты. Обычно там всегда стояла толпа.

На дверях привычной аудитории висела записка, что пара

переносится в дальний корпус. Это меня только порадовало – так ещё меньше вероятности встретиться с Русланом.

Нужную аудиторию я нашла не сразу – в этом корпусе мне ещё бывать не приходилось.

Обшарпанная дверь с облупленной краской оказалась незапертой, так что я вошла внутрь и устроилась на задней парте у окна. Как и следовало ожидать, кроме меня никого ещё не было.

До начала пары оставалось сорок минут. Я было потянулась за телефоном, чтобы убить время за просмотром роликов в соцсетях, но потом вдруг вспомнила, что преподаватель грозился провести тест. Надо же – совсем из головы вылетело со всеми этими событиями! Что ж, как раз есть время почитать конспект и повторить пройденный материал.

Я прочитала первые строчки, а потом глаза начали сами собой закрываться – сказывался недосып.

Сквозь сон до меня донёсся строгий голос преподавателя.
– ...А если кто-то уверен, что легко сумеет сдать зачёт с первого раза, то лучше вам запомнить: легко тут не будет! Кроме того, я не терплю, когда пропускают занятия! И если вы надеетесь, что ваш прогул никто не заметит, вы жестоко ошибаетесь...

Я беспокойно пошевелилась, ещё не до конца осознавая, реален ли этот голос или он является частью сна. В этот момент кто-то тихо сказал мне на ухо, щекотнув дыханием:

– Просыпайся, Ульяна.

Вот тут я резко выпрямилась и попыталась проморгаться. Глаза открылись не сразу. Было такое ощущение, словно в них насыпали песка. Однако я с трудом сумела различить пышную огненную шевелюру сидящего прямо передо мной Антошки Мякишева и немного успокоилась. Так я на паре! Видимо, я проспала начало, а одноклассники решили меня не будить. Наверняка им это показалось забавным. Хорошо хоть, села позади – долговязый Антон скрыл бессовестно дрыхнущую меня от преподавателя.

Я начала яростно протирать глаза, чтобы унять зуд и вернуть себе способность видеть, а преподаватель продолжал вещать:

– Довожу до вашего сведения, что с этого года требования к студентам ужесточились... – Я отстранённо отметила, что голос незнакомый. Опять Лыщова кто-то подменяет. Вечно он по всяким конференциям мотается. Впрочем, нам это только на руку, нрав у Лыщова на редкость злобный. Не зря за ним давно закрепилось прозвище «Злыщов» или попросту «Злыщ». А голос тем временем продолжал: – И всё благодаря одному нашему выпускнику, который с треском вылетел из престижной фирмы из-за того, что перенервничал после совещания, ошибся в простейшем заклинании и случайно оживил ворота.

Я вздрогнула и резко убрала руки от лица. Глаза слезились, но окружающую обстановку я теперь видела более-менее чётко. Но лучше бы не видела, честное слово!

– Так ладно бы просто оживил! – продолжал возмущаться преподаватель, гневно тряся длинными зеленоватыми волосами, которые доходили ему до пояса. – Он наделил их весьма скверным характером, и они едва не вышибли дух из директора фирмы!

Я застонала во весь голос. Опять началось! За что мне всё это?!

На стон обернулся Антон Мякишев. Я чуть не заорала: у Антона было чужое лицо! Бледное до синевы, с крючковатым носом и ужасными фиолетовыми губами! Я застыла с раскрытым ртом. Так страшно, как в тот момент, мне не было ещё никогда.

– Кто там шумит?! – рявкнул лектор. Его резкий голос неожиданно привел меня в чувство. По крайней мере, я передумала падать в обморок. А может, полегчало из-за того, что жуткий Антон отвернулся, испугавшись гнева преподавателя.

– Дыши глубже, – еле слышно прошептал мне сосед в самое ухо. Его татуированная рука с перстнями легла на обмякшую мою и успокаивающе её сжала.

Я с ужасом уставилась на эту руку, а потом медленно повернула голову и посмотрела на её обладателя. Меня затрясло. Опять он! Да что же это такое! Теперь нет никаких сомнений в том, что я окончательно и бесповоротно спятила.

– Ты не сошла с ума, – нахмурившись, прошептал парень. Разумеется, он меня не убедил. «Как мне прекратить всё

это?!» – вот единственная мысль, которая билась на тот момент в мозгу. Пока я таращилась на парня, пытаюсь справиться с эмоциями, преподаватель продолжал вещать:

– Поэтому сегодня, завтра и всю неделю мы будем с вами работать над концентрацией. Сейчас разучим простое заклинание, а потом пойдём отрабатывать его в специальный зал, где нет заглушки для магии. Итак, для начала представьте себе маленький светящийся шарик на уровне глаз. Вас уже учили отключаться от внешнего мира и направлять энергию в одну точку. Сделайте это. А сейчас очень чётко произнесите:

– Кпфлок!

Вся аудитория дружно попыталась произнести это слово.

– Важно выговорить каждую букву. Давайте ещё раз! Концентрации при этом не теряйте! Чем дольше у вас получится удержать концентрацию, тем лучше. Стоит хоть немного отвлечься, позволить себе хоть одну постороннюю мысль, – и шарик исчезнет! Ваша задача – удержать его. Пока просто мысленно, чуть позже попробуем на практике. Самый долгий кпфлок, который я видел, удавалось удерживать пять часов. Но сегодня ваша цель продержаться хотя бы минуту. Итак, поехали!

– Кпфлок! Кпфлок! – снова начала скандировать аудитория.

Нет. Это уж слишком. С меня внезапно спало оцепенение. Я поняла, что больше ни секунды не могу здесь находить-

ся. И пусть всё это мне мерещится, пусть в реальности идёт нормальная пара, и вокруг сидят мои одноклассники, а не странно одетые студенты, похожие на выходцев из бредового сна, но если я сейчас не прекращу это любым способом, то попросту хлопнусь в обморок. Или превращусь из тихого психа в буйного. Начну выть, кататься по полу и рвать на себе волосы. Кажется, парень рядом что-то говорил, но я не стала его слушать. Я вскочила с места и кинулась к выходу. Вслед мне неслось дружное: «Кпфлок! Кпфлок!». Я выскочила из аудитории и крики тут же стихли. Как обрезало. Не теряя времени, я рванула на улицу. Мне навстречу попадались студенты и преподаватели. Все они выглядели как обычно. Но я не спешила расслабляться. Мой разум мог дать сбой в любой момент. Я выскочила из универа и остановилась, жадно вдыхая свежий воздух.

У входа уже собралась небольшая группка студентов. Все старались спрятаться в тенёчке, так как день сегодня стоял не по-весеннему жаркий. В первые мгновения у меня началась паника, и я некоторое время со страхом вглядывалась в каждое лицо, ожидая нового срыва. Но срыва не было. Потом мне пришло в голову, что я могу встретить Руслана, который, как я уже говорила, частенько опаздывал на первую пару. Не желая подвергать свою и без того расшатанную психику новым испытаниям, я ещё раз глубоко вздохнула и направилась обратно в универ.

Наверное, не стоило возвращаться. Следовало признать,

что проблема существует, и искать способы с ней справиться. Но... кажется, я отчаянно, просто до жути не хотела соглашаться с тем, что действительно стала психопаткой. Несмотря на то, что глупо было после второго раза надеяться, что срывы больше не повторятся, я просто не могла иначе. Я готова была до последнего цепляться за призрачный шанс, что всё ещё как-то может наладиться само собой. Поэтому придумывала новые и новые проверки для того, чтобы выяснить, насколько сильно у меня поехала крыша. «Дам себе ещё один шанс. Подожду начала следующей пары, войду в аудиторию вместе с одноклассниками и посмотрю, что будет», – решила я наконец.

Можно было, конечно, дождаться пятиминутного перерыва в середине пары и вернуться на лекцию Злыща, но я теперь боялась этой аудитории как огня. Поэтому медленно отправилась к месту проведения следующего занятия.

Все встреченные мной по дороге люди выглядели нормально, поэтому я снова робко начала надеяться на лучшее. Возле аудитории никого не было. Впрочем, это неудивительно: она располагалась в закутке в конце коридора. Студенты предпочитали тусоваться у входов в корпуса, да возле студенческих столовок и кафешек, которых в нашем огромном универе было предостаточно. Имелась даже маленькая пиццерия, где здоровенные тётки пекли пиццу на жуткого вида поддонах. Там было всего два вида пиццы и при этом не было сидячих мест, но всё равно почти всегда толпился народ.

Я устроилась на подоконнике напротив аудитории и достала телефон. Однако отвлечься не получилось. Мысли снова и снова возвращались к диковинной лекции. Удивительно, каким последовательным и реалистичным вышел мой бред! Мне всегда казалось, что галлюцинации похожи на сны. А тут всё представлялось ярким, чётким, плотным. Никаких размытых областей, внезапно поплывших лиц, неожиданной смены картинки... Как будто обычная лекция. Если, конечно, не принимать во внимание рассуждений про ожившие ворота и светящийся шарик. Как же там его? Кпфлок! Интересно, как это вообще можно выговорить?

– Кпфлок, – тихо сказала я и с визгом отпрянула, когда прямо перед моим лицом в воздухе возник белый светящийся шарик.

– Нет-нет-нет, – забормотала я, соскакивая с подоконника и пятясь назад. Шарик полетел за мной. – Исчезни! Ну, пожалуйста!

Глава 3

Позади возникла стена. Я упёрлась в неё спиной и застыла, с ужасом глядя на шарик. Он тоже остановился. Я крепко зажмурилась, а когда открыла глаза, увидела, что шарик ошетинился лучиками и приплясывает в воздухе. Я протянула к нему руку. Рука дрожала, как у алкоголика. Мне было страшно касаться шарика, но при этом почему-то казалось, что как только рука пройдёт сквозь него, разум поймёт, что это всего лишь галлюцинация. Однако это светящееся недоразумение увернулось от моих пальцев и снова насмешливо запрыгало вверх-вниз.

– Остановись! – психанула я. Дожила, блин. Ору на собственную галлюцинацию. Тем не менее это сработало: шарик послушно замер. Я дотронулась до него кончиками пальцев. Нет, он не был плотным. Но он определённо не был и бесплотным. Я явственно почувствовала тёплое щекочущее касание. Попыталась взять его двумя пальцами, но он выскользнул. Однако улетать не стал. Не знаю, почему я решила подставить ему ладонь. Наверное, подумала, что раз он послушался команды, то я как-то могу им управлять. Так оно и оказалось. Шарик послушно приземлился на ладонь и замер.

– Может, исчезнешь? – жалобно спросила я шёпотом. Он никак на это не отреагировал. И не исчез. Тогда я аккуратно сжала пальцы в кулак, как будто поймала бабочку.

Прозвенел звонок, оповещающий о пятиминутном перерыве в середине пары. Однако я не пошевелилась. Так и продолжала стоять неподвижно, боясь разжечь пальцы. К счастью, из аудитории никто не вышел. Кажется, она вообще была заперта.

Не знаю, сколько я так стояла. Очнулась только тогда, когда в коридоре раздались шаги. Кто-то из студентов или преподавателей определённо шёл сюда. Я медленно опустила руку с огоньком вниз, не переставая ощущать его щекочущее тепло. Кажется, он едва заметно пульсировал.

Из коридора показался... Руслан! Он-то что здесь делает? Наверное, у меня должно было защемить сердце, но ничего такого не произошло. Мне вообще сейчас было не до него.

– Ульяна? Так и думал, что найду тебя здесь. Мои друзья видели, как ты стояла возле универа. Я ходил к аудитории, где у тебя назначена первая пара – думал, ты выйдешь на перерыве. Но твои одноклассники сказали, что тебя на паре не было. Я решил проверить, вдруг ты ждёшь здесь. И угадал.

Не было? Странно. Но ведь я была на паре! Я хорошо помню, как встала утром, пошла в универ и уснула в аудитории. Срыв начался после пробуждения, и закончился он в тот момент, когда я покинула аудиторию. Значит, мои одноклассники должны были меня заметить.

Какие ещё могут быть варианты? Если мне привиделось всё целиком и на самом деле я не была в аудитории, то где я

была? Ведь тогда, получается, из моей памяти выпал существенный отрезок времени. Нет-нет, что-то тут не сходится.

– Что с тобой? – спросил Руслан. – Выглядишь какой-то заторможенной. Валерьянки напилась, что ли?

– Почему валерьянки? – непринуждённый разговор давался мне с трудом. Я едва понимала, о чём он говорит.

– Ну или ещё чего-то подобного. Ты ведь так переживала из-за нашего расставания! Когда убегала, у тебя было такое перекошенное лицо... Я даже испугался за тебя.

– А-а-а-а... Нет, всё в порядке, – рассеянно отозвалась я. – Ты правильно сказал – будет ещё много парней. Не стоило мне волноваться по пустякам.

«Тогда и срыва, может, не случилось бы», – добавила я про себя.

Почему-то Руслан отнюдь не выглядел удовлетворённым моим ответом. Он наморщил лоб и посмотрел на меня, как мне показалось, с досадой. По правде говоря, я надеялась, что после заверений в том, что со мной всё хорошо, он уйдёт. Хотя ведь вряд ли он стал бы искать меня для того, чтобы узнать о самочувствии? Кстати, почему не позвонил предварительно? Боялся, что я сбегу, если узнаю, что он меня ищет?

– Ты что-то хотел? – уточнила я.

– Да... Ульяна, я тут понял, что скучаю без тебя.

Я слегка удивилась. Шарик в кулаке шевельнулся, словно разделял мои эмоции. Я тут же снова переключилась на

него. Повисла пауза. Сообразив, что от меня ждут ответа, я сказала:

– Скучаешь? Зря ты так. – А потом подумала и с чувством добавила: – Нервы надо беречь! Нервы – это главное!

– Да что с тобой?! – повысил голос Руслан. – Ты как будто не слушаешь меня! Я говорю – я скучаю! И хочу снова с тобой встречаться! Тайком от мамы, конечно. По крайней мере, до тех пор, пока не уеду в Италию.

До меня дошло не сразу.

– погоди, – нахмурилась я. – Будем встречаться, пока ты не уедешь? А потом что?

– Потом... перестанем. – Кажется, он понял, что прозвучало не очень, поэтому решил добить меня преимуществами: – Но пока мы вместе, я снова буду водить тебя в дорогие кафе, подарки буду покупать... Здорово же?

Вспышка возмущения была такой сильной, что я разом забыла про шарик в руке. Но тут же вспомнила, так как он, реагируя на эмоции, буквально выстрелил из моего кулака, метнулся к Руслану и яростно заплясал перед его глазами. Руслан отпрянул назад и хрипло спросил:

– Что... это? Ты тоже это видишь?!

– Что именно? – выдавила я, начиная подозревать, что галлюцинации, похоже, не только у меня. Очевидно, Руслан воспринял мой ответ по-своему. Он решил, что раз я задаю уточняющий вопрос, значит, ничего не вижу. Какое у него стало лицо! Наверное, я выглядела точно так же, когда впер-

вые заметила стрекозиные глаза официанта.

– О, боже... – сдавленно просипел Руслан. – Кажется, я схожу с ума... Боже... Мне надо в медпункт! Я...

Не договорив до конца, он бегом рванул в коридор. Шарик за ним не последовал. Он вернулся ко мне и завис перед моим лицом. А я глубоко задумалась. Или вся эта сценка целиком мне привиделась, и никакого Руслана тут не было, или... шарик действительно существует. А если шарик существует, то лекция мне не померещилась. И кафе. Понятия не имею, как это всё возможно. Да мне и не особенно интересно, пожалуй. Гораздо больше меня сейчас волнует тот факт, что если я всё это не выдумала, то, значит, я не сумасшедшая. Но как проверить?

В коридоре снова раздались шаги.

– В сумку! – приказала я огоньку, даже не сомневаясь, что он подчинится. Он метнулся к сумке и скользнул внутрь через небольшую щель. В закуток вошла Наташа, моя одногруппница. Не сказать, что мы с ней дружили, но общались нормально.

– Уля! – удивилась она. – Ты что тут делаешь? Тоже пару прогуляла? Зато теперь понятно, откуда так нёсся Руслан. Едва с ног меня не сбил. Лицо у него было перекошенное... Что ты ему такого сказала? Неужели бросила, наконец?

– Наконец? – рассеянно уточнила я, обдумывая полученную информацию. Выходит, она тоже видела убегающего Руслана. Вероятность того, что я не спятила, ещё чуть-чуть

возросла.

– Ну да. Извини, конечно, но я таких, как он, на дух не переносю, – почесав нос, простодушно призналась Наташа. – Он хоть и красивый, но... гнилой. Никогда не понимала, почему ты разрешаешь ему так с тобой разговаривать.

– Как? – Надо же, а я думала, что все мои одноклассницы только и мечтают его у меня отбить!

– «Пупсик, лучше бы ты помолчала, если не разбираешься в вопросе», – передразнила Наташа. – Я бы его давно уже послала, а ты только улыбалась и кивала. Ну так что, вы расстались?

– Да.

– Ясно! – Она понимающе кивнула, устроилась на подоконнике и принялась увлечённо копаться в своём телефоне.

А я вдруг поняла, что чувствую себя гораздо лучше. Это происшествие с Русланом вселило в меня надежду, что всему происходящему есть какое-то другое объяснение. Пусть безумное, плевать! Сейчас я готова поверить в самые невероятные вещи. Да, полной ясности пока не было, но всё равно тоскливая безнадёжность ушла. Наверное, это из-за того, что у меня появилась цель.

Пока ещё я не знала точно, как выяснить, есть ли у меня галлюцинации, или со мной происходят настоящие чудеса. Но собиралась разобраться. И для начала я решила досидеть пары до конца. А если ещё раз попаду в аудиторию, где учат волшебству, то попробую всё-таки привлечь всеоб-

щее внимание, заговорить с преподавателем и посмотреть, что будет. Кстати, чуть позже заглянув в сумку, я заметила, что шарик исчез. Наверное, я могла вызвать его тем же самым заклинанием, но решила не подвергать испытанию психику одноклассницы. В отличие от Руслана Наташу мне было жалко. Оставим этот способ на крайний случай. И лучше, чтобы свидетелей было побольше – так надежнее.

А следующая пара прошла... нормально! Никаких галлюцинаций. За время оставшихся двух занятий тоже не произошло ровным счётом ничего выдающегося. Тогда я решилась на эксперимент. На перемене я влилась в поток студентов и тихонько шепнула: «Кпфлок», одновременно представляя себе, как шарик некоторое время летает туда-сюда через толпу, а потом незаметно ныряет в мою сумку. Почему-то мне и в голову не пришло, что шарик может не послушаться. К счастью, он в точности выполнил всё так, как я задумала. Возник перед моим лицом и тут же нырнул в толпу. Раздался визг, потом вскрики. Поднялась суeta. Повсюду звучало: «Ты это видел?! Что это было?! Ой, что это?! Боже!». Когда шарик оказался у меня в сумке, я уже точно была уверена, что он так же реален, как и я сама.

Покинув университет, я проверила сумку. Шарика, как и в прошлый раз, там не оказалось. Видимо, через какое-то время он исчезал сам собой. А может, ему просто не нравилось одиночество.

Вернувшись домой, я переоделась в свой домашний спортивный костюм, поужинала, налила себе чай, а потом за чем-то сказала:

– Кпфлок!

Наверное, я каждый раз подсознательно ожидала, что шарик не появится, но он, как в предыдущие два раза, послушно возник в воздухе и приветственно пошевелил лучиками. Интересно, это один и тот же шарик, или разные? Впрочем, это не самый важный вопрос, с которым мне предстоит разобраться.

– Чувствуй себя как дома, – хмыкнув, предложила я шарiku. А он словно бы услышал! По крайней мере, после моих слов он с интересом принялся исследовать кухню, подлетая к каждой поверхности и некоторое время возле неё кружа. – Ого! Да ты меня понимаешь? Жаль, что не можешь ответить. Думаю, ты рассказал бы мне много интересного. К примеру, как так получилась, что я вошла в одну аудиторию, а попала в другую? – Я и сама не заметила, как, всё больше увлекаясь, начала делиться с шариком своими мыслями и сомнениями. Видимо, мне очень надо было выговориться. – И кафе ещё это. Нет, я читала книги, где человек попадает в параллельную реальность или, там, в волшебный мир какой-то. Но он обычно в этом мире и остаётся! А я вошла, потом вышла. Не понимаю! Надо было расспросить этого парня с татухами! Он явно в теме. Ещё бы вспомнить, где я раньше его видела. При следующей встрече вцеплюсь в него, как бультерьер, и

не отстану, пока не расскажет мне всё!

Внезапно в мою голову забрела интересная (и неожиданно пугающая) мысль: «А вдруг следующего раза не будет?!». Вдруг чудеса закончились? Может, это был какой-то сдвиг планет в особый порядок, который бывает раз в тысячу лет, и два параллельных мира ненадолго соединились друг с другом? Я аж сама обалдела от такой версии. Не зря фильмы смотрела. А если так? Тогда я никогда больше не попаду в кафе с глазами официантами и на странную учёбу? На память останется только забавное, но не особенно полезное умение вызывать светящийся шарик. Ну почему меня не занесло на лекцию, где учат превращать бумагу в деньги? Или хотя бы камни в конфеты. Вкусняшка к чаю лишней не бывает.

Хотя если бы дело было в планетах, то почему это произошло именно со мной, причём не один раз, а целых два? Один раз можно списать на случайность. Но два – это уже ни в какие рамки не укладывается. Да ещё парень этот странный из головы не идёт. Я имею в виду любителя татуировок, мрачной одежды и украшений из чёрнёного металла. За время наших мимолётных встреч я успела заметить перстни, браслет с подвеской в виде какого-то символа, цепь на штанах, серьгу в ухе... С таким набором незаметно не подкрадёшься, конечно. Звяканье выдаст. Да и вообще тяжело ходить, таская на себе столько металла... бог ты мой, о чём я думаю?! А, вспомнила. Так вот, тип-то этот мне ведь впервые на улице

попался. Он меня из-под машины вытащил. В кафе он был. И на лекции. Так может, это он меня во всю эту мистическую хренотень втянул?! Да, всё сходится. Ну, попадись мне ещё! Я из-за тебя чуть рассудка не лишилась!

Я ещё долго выдвигала разные предположения, а потом, когда фантазия иссякла, играла с шариком. Теперь управлять им у меня получалось очень легко. Он понимал и словесные, и мысленные команды. Я сделала вывод, что самое главное тут – уверенность. Когда я призвала его в первый раз, уверенности не было и в помине. Поэтому он не слушался. В качестве эксперимента я приказала ему исчезнуть, и он исчез. Потом, правда, вызвала снова. Всё-таки в компании с шариком как-то веселее.

Кажется, моё предположение насчёт того, что шарик не любит одиночество, оказалось верным. До самого вечера он летал за мной по всему дому, с любопытством исследуя все попадающиеся на пути предметы. Я пыталась припомнить, что рассказывал о нём тот препод с зелёными волосами, но в голове всплывали только ожившие ворота и дружные выкрики: «Кпфлок!». Впрочем, это неудивительно, учитывая состояние, в котором я в тот момент пребывала. Кажется ещё, преподаватель что-то говорил о концентрации. Или нет. По крайней мере, я вызывала шарик без какого-либо труда. А чтобы его поддерживать, и вовсе никаких усилий не требовалось.

Перед сном я сказала своему новому другу:

– Огонёк, я сейчас спать лягу. Ты можешь ночевать здесь или лететь по своим делам. А я тебя как-нибудь потом снова вызову. Или сам приходи, как соскучишься.

Он секунду повисел в воздухе, словно размышлял, и с лёгким хлопком исчез.

Глава 4

Во вторник я шла в универ, готовая ко всему. Теперь я хотела снова попасть на занятие, где обучают разным магическим штукам. В этот раз я просидела бы на нём до конца! А потом... наверное, всё-таки рискнула бы привлечь внимание препода с зелёными волосами. Не знаю. Главное, попасть туда. А как быть дальше – разберёмся на месте. Может, посоветуюсь с тем парнем в чёрной одежде. Вроде бы он выглядел так, словно хочет мне помочь.

На первую пару я снова специально пришла пораньше. Даже подумывала уснуть, как в прошлый раз, но от волнения не смогла. Чуть позже начали приходить мои одноклассники. Потом с небольшим опозданием прибежал преподаватель. И началась пара. Обычная пара, та самая, которая стояла у нас в расписании.

Хотя чего я ждала?

Аудитория-то другая.

Наверняка проходы в параллельный мир находятся только в конкретных местах.

По крайней мере, я вот сейчас припоминаю минимум два фантастических сериала о разрывах в пространстве, через которые люди и другие существа попадали из одного мира в другой.

Возможно, один из таких разрывов как раз в той аудито-

рии, а ещё один в кофейне? Проверим! К тому же в обоих случаях разрывы возникали только в тот момент, когда появлялась я. Ведь не может же это быть случайностью? Видимо, я каким-то образом их активизировала. А раз активизировала один раз, то, возможно, получится и во второй.

Для начала стоит заглянуть в ту аудиторию, где в прошлый раз вёл пару зеленоволосый препод. С трудом досидев до конца пары, я подхватила сумку и рванула в другой корпус, ощущая нетерпеливое предвкушение. В этот раз я точно знала, что всё получится. Я чувствовала это! На перемене в коридорах былолюдно. Внезапно я поймала себя на том, что выискиваю в толпе студентов чёрную фигуру в толстовке-мантии. Мне попалося на глаза несколько человек в подобных толстовках, но этого странного парня среди них не было. Да и с чего бы ему тут быть? Ведь теперь очевидно, что учится он вовсе не в нашем универе. Мозгами я это понимала, но всё равно почему-то продолжала всматриваться в толпу.

Аудитория оказалась открытой. Через распахнутую дверь я видела сидящих в ней студентов. Что ж, войду. Притворюсь, что случайно перепутала кабинеты. Так я и поступила. Достала телефон и, глядя на дисплей, вошла в аудиторию. Сделала пять шагов от входа и осмотрелась. Ничего не изменилось. Я поймала несколько любопытных взглядов и, пробормотав: «Ой, ошиблась», вышла. Остановилась чуть поодаль и принялась размышлять. Почему не сработало?

Может, попробовать зайти после начала пары? Правда, в этом случае я опоздаю на своё занятие. Хотя, если всё получится, то занятие и вовсе придётся прогулять. Ну и ладно, плевать. Это того стоит.

Удивительно, что ещё буквально вчера я отдала бы всё на свете, чтобы никогда не попадать на лекцию преподавателя с зелёными волосами, а теперь безумно хотела увидеть его снова. Нормальная жизнь, которую я желала вернуть любой ценой, сейчас вдруг показалась мне отвратительной и пресной. Ведь я прикоснулась к настоящему чуду, хоть в тот момент этого и не поняла. Как можно просто жить дальше, если знаешь, что существуют другие миры? И что можно научиться колдовать! Вот это особенно меня привлекало. Ведь получается, раз я смогла вызвать кпфлок, значит, у меня есть способности! Обидно, если я так и не научусь ими пользоваться.

Прозвенел звонок. Как и следовало ожидать, часть студентов, которая на перемене тусовалась в коридоре, втянулась в аудиторию, закрыв за собой дверь. Я выждала пару минут, а потом осторожно оттянула створку и заглянула внутрь. Преподаватель что-то писал на доске. У него были короткие русые волосы. Студенты тоже выглядели точно так же, как несколько минут назад. Совершенно обычно! На всякий случай я открыла дверь и вошла в аудиторию. Вдруг для перемещения в другой мир надо перешагнуть через порог? Но нет, ничего не изменилось. Преподаватель обернулся.

– Извините, – сказала я и вышла, стараясь не смотреть на изумлённые лица обернувшихся студентов. Они, наверное, подумали, что я не в себе.

Я брела на свою пару разочарованная. Внезапно мне пришла в голову ещё одна дельная мысль. А может, проход в другой мир открывается только в определённый день и определённый час? Тогда не всё потеряно! В следующий понедельник попробую ещё раз. А до того времени не помешает сходить в ту кофейню, где мне предложили сок загадочной фипы. Всё-таки интересно, что такое фипа. Фрукт, овощ? А вдруг что-нибудь гадкое, вроде склизкого инопланетного червя? Бр-р-р. Если ещё раз угостят, обязательно уточню.

Я с большим трудом досидела пары до конца. Подруга позвала меня в кино, но я наврала ей, что есть неотложные дела, и рванула в сторону кафе. К счастью, нашла его без труда. Перед дверью остановилась, внезапно подумав, что в прошлый раз вела себя не лучшим образом: грубо отшвырнула официанта и, возможно, поломала столик. А ещё стакан наверняка разбила... Вряд ли они будут мне рады. Может, даже нападут на меня. Или заставят заплатить за ущерб. А я понятия не имею, какие там деньги в ходу.

– Ты заходишь? – недовольно спросили сзади, так как я перегородила посетителям вход.

– Да, – решила я и, боясь передумать, рванула на себя дверь.

Шагнув внутрь, остановилась. Мимо, задев меня плечом,

прошла девушка, которой я мешала войти в кафе. А кафе было обычным. Никаких официантов со стрекозиными глазами. Внезапно до меня дошло, что сказка закончилась. Теперь я была уже почти уверена, что в понедельник тоже ничего не выйдет. И всё, что мне осталось, – умение призывать шарик.

Домой я брела безо всякой охоты, тоскливо размышляя о том, какая же я дура. Ну что мне стоило поговорить с тем парнем в кафе? Или обратить на себя внимание препода с зелёными волосами? Мне была дана единственная возможность изменить жизнь, а я просто сбежала в ужасе.

Зазвонил телефон. Я глянула на дисплей. Пашка. Друг детства. Мы подружились, когда я жила в своей старой квартире, а он был моим соседом. У меня там осталась целая компания друзей. Периодически мы встречались, хоть часть из нас уже переехала и теперь жила далеко от старого двора.

Я приняла звонок. Пашка позвал меня встретиться. Сказал, что компания собирается, так как Дима – ещё один наш друг – хочет всех познакомить со своей невестой. Я отказалась. Настроения совершенно не было. А портить друзьям праздник не хотелось. К тому же я не верила, что наш легендарный бабник Дима наконец-то остановился на одной девушке. Поэтому к словам о невесте я отнеслась скептически. Наверняка через неделю-другую они разбегутся. Значит, нет никакого смысла с ней знакомиться. Пашка считал так же. Мы немного поболтали, посочувствовали бедной девушке,

которая клюнула на нашего бабника, и распрощались.

Вернувшись домой, я вяло разделась и направилась на кухню, решив наскоро заморить червячка с помощью бутербродов, а потом заняться приготовлением полноценного ужина. Только налила себе чая, как посреди кухни с лёгким хлопком возник светящийся шарик.

– Ого! Огонёк! Как ты так? Я же тебя не звала! – Он возмущённо заплясал в воздухе, а я внезапно вспомнила, что сама вчера перед сном предлагала ему приходить, когда соскучится. Правда, я сказала это больше в шутку, так как была уверена, что шарик не может явиться без вызова. Оказалось, может. – Да-да, точно. Извини. Погоди-ка! Так значит, ты действительно отлично понимаешь всё, что я говорю? Вот это да! Жаль, что ты сам не можешь ничего мне рассказать. Ладно, всё равно вдвоём веселее.

Огонёк согласно подпрыгнул вверх-вниз и снова отправился исследовать кухню, пока я жаловалась ему на то, что не так и не смогла сегодня попасть в другой мир. Не знаю, понимал ли он меня, но время от времени, когда жалобы становились особенно эмоциональными, он подлетал ко мне и щекотно тыкался в лицо.

Выговорившись, я перекусила бутербродами и внезапно вспомнила, что у меня в хлебнице лежит кулёк с барбарисками. Вообще, я их ем редко, но именно сейчас вдруг захотелось конфетку. Налив себе ещё чая, я достала из хлебницы кулёк, открыла, извлекла конфету и с шуршанием её раз-

вернула. Шарик отнёсся к моим действиям с огромным интересом. Он принялся воодушевлённо кружить над кульком, страшно заинтригованный его содержимым. Мне даже представилось возбуждённое попискивание, которое он мог бы при этом издавать. Я посмотрела на барбариску без фантика и, хмыкнув, положила её на стол со словами:

– Это тебе. Можешь исследовать, можешь есть. Хотя я уверена, что если ты чем-то и питаешься, то явно не...

Договорить я не успела. Шарик сделал круг над конфетой, аккуратно пощекотал её лучиками и присел на неё, а потом растянулся и обволок барбариску со всех сторон! Я с изумлением смотрела на увеличившийся шарик, который лежал на столе с конфетой внутри. А дальше что? Он её поглощает или что? Что вообще происходит?

Как выяснилось, он её всё-таки поглощал. На то, чтобы полностью расправиться с конфетой, у него ушло около двадцати минут. За это время он постепенно уменьшался, пока не вернулся к прежним размерам. После этого он как ни в чём не бывало взлетел со стола и восторженно закружил по кухне. От конфеты ничего не осталось. Куда она делась? Как вообще у него устроено пищеварение? Странно, что такое лёгкое, воздушное существо способно поглощать и переваривать твёрдый тяжёлый барбарис. Хотя что я о нём знаю? Ничего! Наверное, от магического создания можно ожидать и чего-то более удивительного.

– Понравилось? – спросила я, как только справилась с

удивлением. – Ещё хочешь?

На вторую очищенную от фантика конфету шарик отреагировал своеобразно: он присел на неё и даже попытался расползтись по её поверхности, но потом передумал и с явным сожалением отлетел. Точнее, это я решила, что он отлетел с сожалением. Я даже представила, как он при этом выразительно кряхтит. Мол, я бы не прочь, но так объелся прошлой конфетой, что новая уже не лезет...

– Не переживай, – хихикнула я. – Никуда твоё угощение не денется. Я очищу для тебя несколько штук и положу на блюдечко. Как захочешь – возьмёшь.

От полноты чувств шарик несколько раз беспорядочно ткнулся мне в лицо.

– Да брось, – отмахнулась я. – Зачем ещё нужны друзья, если не затем, чтобы радовать их приятными пустячками?

Шарик резко остановился и неподвижно завис в воздухе, шевеля лучиками. Интересно, почему мои слова вызвали у него такую реакцию? Ответ я получила позже. Немного повисев, шарик с хлопком исчез. А я вдруг испугалась, что он отравился барбариской. Может, наша еда ядовита для такого, как он? И тогда получится, что я случайно убила своего магического приятеля?

– Кпфлок! – позвала я. Шарик тут же пришёл на зов. Правда, ненадолго. Он нетерпеливо ткнулся мне в нос и снова исчез. Я озадаченно чихнула. Ну, ладно. Главное, живой.

Мой приятель вернулся спустя добрых пять минут. Вы-

глядел он как-то по-другому. Он стал крупнее. Возникнув в воздухе, шарик тяжело спланировал на стол передо мной и выплюнул на клеёнку потрясающей красоты камешек.

– Ого, это мне? – с восхищением уточнила я, во все глаза рассматривая подарок. Избавившись от тяжести, шарик с воодушевлением закружил над столом.

Глава 5

Камешек был размером с подушечку моего большого пальца. А под прозрачной, как у капли, оболочкой было... звёздное небо! Чтобы убедиться, что глаза меня не обманывают, я наклонилась так низко, что задела носом стол. Какая чудесная работа! Изумительная чёткость! Даже при таких размерах чувствовалась глубина. Я залипла надолго. Оторвалась, только когда заболели глаза. Но так и не поняла, как можно было сделать что-то подобное. Словно камень действительно транслировал изображение неба. В какой-то момент мне даже померещился мимолётный росчерк падающей звезды. А может, и не померещился. Ведь камешек явно имеет иномирное происхождение. Надо будет купить лупу и рассмотреть его более детально.

– Это восхитительно, – сообщила я шарик. Он радостно заплясал в воздухе, довольный моей реакцией. – Никогда в жизни не видела ничего подобного. Интересно, можно ли как-то вставить его в подвеску? Хотя это, наверное, вызовет вопросы. Как я объясню, откуда достала подобную красоту?

В этот вечер я долго не могла уснуть. Несколько раз приподнималась, брала с тумбочки камень и подолгу его рассматривала. В темноте он выглядел ещё эффектнее. Оболочка словно растворялась в воздухе, и я держала пальцами кусочек неба.

Шарик покинул меня, как только я начала расправлять кровать. Он покружил над одеялом, потом прощально ткнулся мне в лицо и исчез. Но я не сомневалась, что он ещё появится. Похоже, мы с ним действительно подружились. А ещё я на кухне оставила для него несколько очищенных барбарисок на блюдечке. Утром проверю, все ли на месте, или огонёк навещал меня ночью, чтобы отведать угощение.

В очередной раз полюбовавшись на камешек, я глянула на часы и застонала: время было позднее. Если так пойдёт и дальше, то есть все шансы проспять будильник и опоздать на учёбу. А нам сейчас частенько устраивали внеплановые тесты, так как сессия была уже не за горами.

– Пора спать! – решительно сказала я камешку. Положила его на тумбочку и тут же отрубилась, едва коснувшись головой подушки.

Мне приснился очень реалистичный сон. Покрытое свинцовыми тучами небо угрожающе нависло над школьным стадионом. Густые сумерки скрадывали цвета, из-за чего всё казалось серым. Мне было знакомо это место. Оно существовало в реальности, в моём старом районе. Чуть дальше находилась школа, в которой я училась с первого до одиннадцатого класса. Но только в жизни это место не выглядело таким зловещим. А сейчас даже дышалось с трудом. Ни малейшего ветерка. Влажный тяжёлый воздух прилипал к лицу и оседал на коже.

Мне неоднократно снились такие сны. И каждый раз я

оказывалась здесь — на тропинке возле кустарника. За кустарником начинался склон, который упирался в крашеное деревянное ограждение стадиона. С этого места я видела стадион, как на ладони. Но угроза шла не оттуда. Именно здесь, у кустарника, страх ощущался наиболее сильно.

Темнота сгущалась неравномерно. Я отлично видела окружающее пространство. Видела разбитую парковку с трещинами и ямами, видела бугристый склон и футбольные ворота на стадионе. Но некоторые места словно утопали во тьме. К примеру, пространство прямо за жидким обломанным кустарником, возле которого я стояла.

Обычно в этих снах со мной ничего особенного не происходило, но я всё равно просыпалась в холодном поту. Хотелось бы знать, почему моё подсознание так зацепилось за это место. Ведь в жизни у меня не было связано с ним каких-то неприятных воспоминаний. Правда, и приятных не было. Вообще, я обычно проходила по этой тропинке между парковкой и стадионом, когда шла в школу и из неё. Так что эта площадка была попросту никакой. Настолько никакой, что мы даже ни разу не играли на ней, хотя облазили всё пространство вокруг школы. Как будто это место как-то отталкивало нас, отводило внимание. Может, я всегда в глубине души чувствовала рядом с ним неясную тревогу?

Надо сказать, этот сон кое-чем отличался от множества других ему подобных. Во-первых, я осознавала, что сплю. Во-вторых, всё вокруг выглядело уж слишком реалистично.

Как будто это и не сон вовсе. Не было смазанных областей и размытости. Изображение было чётким и глубоким. Органы чувств дружно твердили мне, что окружающий мир так же реален, как и я сама. Однако мозг точно знал, что тело прямо сейчас лежит в кровати под одеялом. Странное ощущение.

А ещё я никак не могла заставить себя посмотреть в темноту за кустарником. Что-то мешало мне повернуть голову.

– Что же там? – пробормотала тихо. И вдруг получила ответ. Как будто кто-то услышал мой вопрос и тут вложил мне необходимую информацию в голову.

Но что это была за информация! Я почувствовала, что покрываюсь холодным липким потом от ужаса.

Темнота за кустом вовсе не была бесплотной.

У этой тьмы был хозяин.

Там притаилась жуткая потусторонняя тварь.

И сейчас она пристально следила за мной.

До меня вдруг дошло, что ни в коем случае нельзя дать понять этой твари, что я осознаю происходящее и знаю о ней. Если она это поймёт, случится что-то очень плохое.

И хоть всё это сон, почему-то внутри меня поселилась уверенность, что опасность мне грозит отнюдь не призрачная.

А значит, я должна вести себя так, словно не осознаю, что сплю.

Попробую потихоньку уйти.

Я обняла себя за плечи, как будто мёрзну, и пробормота-

ла:

– Страшно-то как...

Первый микроскопический шаг дался мне с трудом.

А потом я сделала ошибку.

Боковым взглядом я различила еле уловимое движение в районе кустарника и непроизвольно отпрыгнула вбок, развернувшись всем телом к предполагаемой опасности. Во тьме зажглись глаза. Они казались незрячими, затянутыми белой мерцающей плёнкой. Пахнуло падалью.

Тварь перестала скрывать своё присутствие.

Она всё поняла.

Я осознала, что жить мне осталось одно мгновение.

– Нет! – прохрипела я, выставив руки вперёд. И в этот момент всё изменилось.

Обстановка осталась прежней, но теперь от ужаса не сдавливало грудь. Даже воздух как будто посвежел: я впервые смогла глубоко вдохнуть. Белёсые глаза потухли. Я знала, что тварь всё ещё там, однако теперь она как будто не была для меня опасна. Но почему? Как у меня получилось перехватить управление сном? И действительно ли я его перехватила? Надо проверить.

– Слишком мрачно, – сказала я вслух. – Разве обязательно всё должно быть таким мрачным?

Вечер наполнился красками. Небо очистилось и посветлело. На нём появилась пока ещё хрупкая луна. Зажглись мягким янтарным светом фонари, уютно засветились окна

в домах, зашелестели деревья, свежий ветерок донёс запах выпечки. Я по-прежнему не видела людей, но теперь создавалась полная иллюзия того, что город живёт. Откуда-то издалека слышались отзвуки весёлой болтовни и смеха. Где-то рядом проехала машина. Задребезжало захлопнутое впопыхах окно...

– Другое дело, – одобрительно заметила я. – А теперь...

Я хотела сказать: «Пора перенестись в другой сон, где нет чудовищ», но вдруг передумала. Внутри появилось отчётливое ощущение, что одно важное дело не закончено, и его необходимо закончить прямо сейчас. Я глубоко вздохнула и с опаской покосилась на кустарник. Там по-прежнему царил темнота.

– Покажись, – сказала я и едва не заорала во весь голос, когда из кустов на тропинку передо мной бесшумно выскользнуло самое ужасное существо из всех, когда-либо виденных мной.

Гибкое кожистое тело бугрилось мышцами.

Передние лапы были длиннее задних, и заканчивались они продолговатыми подвижными пальцами, как у обезьяны. Правда, я ни разу не видела обезьяну с такими жуткими чёрными когтями.

На голой приплюснутой голове чуть подрагивали заострённые, почти человеческие уши.

Затянутые белёсой плёнкой глаза казались слепыми. Но судя по уверенным движениям, которые я имела возмож-

ность наблюдать мгновение назад, тварь всё отлично видела. Хотя она вполне могла как-то по-другому ориентироваться в пространстве. К примеру, с помощью испускаемых сигналов, как летучая мышь. Или благодаря магии.

Кто знает, какое у неё строение тела и какие способности?

Но вот что показалось мне самым жутким: пасти не было. Вместо неё на морде по кругу располагалась россыпь больших и маленьких отверстий, которые беспрерывно расширялись и сужались, словно всасывали воздух.

Их движение завораживало.

Некоторое время я не могла отвести взгляд, ощущая, как усиливается головокружение. Вопреки логике, захотелось подойти и рассмотреть их поближе. Я даже сделала маленький шаг вперёд, но потом опомнилась и потрясла головой, отгоняя наваждение.

Стоя на четырёх конечностях, ростом существо доставало мне до груди. Почему-то я была уверена, что при желании оно может передвигаться только на задних лапах.

Мне понадобилось много времени, чтобы справиться со страхом. И всё это время тварь стояла неподвижно, словно ожидала моего решения. Впрочем, так оно, кажется, и было.

– Почему сны постоянно приводили меня к тебе? – пробормотала я, обращаясь к ней. Глаза твари тускло засветились, и я внезапно получила её безмолвный ответ.

Этот мир был чужим для неё, она ему не принадлежала. Её занесло сюда ещё детёнышем.

А я стала её основным источником питания.

Точнее, мой страх.

Да, сны не случайно приводили меня в это место. Сама того не зная, я приходила сюда, чтобы кормить её. Благодаря мне она окрепла, обжилась в этом мире, обустроила себе логово и защитила его чарами от посторонних глаз. Иногда она баловала себя охотой на людей. Очень, очень редко. Просто для развлечения. Их страх был приятен ей, но он не насыщал её в отличие от моего. При этом тварь была осторожна – для охоты она отходила подальше от логова и тщательно заматала следы.

Я знала, что изредка пропадали люди. Но эти новости проходили мимо меня. Всё было на уровне слухов. Говорили, что у нас в районе появился маньяк. Потом кого-то ловили, и всё успокаивалось. На следующий год вновь этот слух полз по школе. Но если в первый раз было страшно, то в конечном счёте всё это превратилось в байку, которая не вызывала страха, но вполне годилась для того, чтобы пугать друг друга во время вечерних посиделок во дворе.

– И что мне делать с этим существом? – спросила я мысленно, почему-то не сомневаясь, что получу ответ.

Так оно и произошло.

Я не без содрогания посмотрела в белёсые глаза и в точности повторила всплывающие в моём сознании слова:

– Я отпущу тебя, если оставишь мне откуп. Но после этого дорога в наш мир будет закрыта для тебя.

Тварь, помедлив, кивнула, после чего привстала на задние лапы (это было очень жутко!), и, коротко взвизгнув, резко выдрала у себя один из когтей. На асфальт упало несколько капель дымящейся чёрной крови. Тварь же кинула коготь на дорожку перед оцепеневшей мной и снова опустилась на четыре лапы, ожидая, пока я выполню своё обещание. Я понятия не имела, как выкинуть её из нашего мира, поэтому просто велела:

– Уходи и не возвращайся!

Тварь шевельнула ушами, словно услышав какой-то звук, затем развернулась ко мне спиной, прыгнула куда-то в пустоту и наконец-то исчезла. Я почувствовала облегчение.

По правде говоря, мне не хотелось прикасаться к когтю, но, повинуясь настойчивому внутреннему голосу, я брезгливо подняла его и положила в карман.

Глава 6

После исчезновения чудовища вечер стал ещё более уютным. Теперь, когда угроза исчезла, я вдруг передумала уходить. Мне захотелось прогуляться здесь и посмотреть, изменил ли сон знакомые с детства места. Я внезапно осознала, что страшно скучаю по тем временам, когда мы собирались с друзьями в старом дворе. Какими счастливыми и беззаботными мы были... Сейчас наши встречи тоже проходили весело, но всё равно совсем по-другому.

Размышляя об этом, я завернула за угол ближайшего здания и не особенно удивилась, обнаружив себя на площадке возле своего старого дома. Светило солнце, хотя ещё мгновение назад был глубокий вечер. Повсюду кружился тополинный пух. Над прогретым, изрисованным разноцветными мелками асфальтом воздух чуть подрагивал, как бывало в особо тёплые летние деньки.

А на лавке возле качелей сидели мои друзья. Вся компания была в сборе. И пусть даже во сне они не вернулись в школьный возраст, всё равно я чувствовала, что они сейчас беззаботны, как в детстве. Все девушки были в ярких сарафанах, а парни в шортах и рубашках навыпуск.

Они весело болтали и смеялись. Увидев меня, друзья очень обрадовались. Они начали махать руками и выкрикивать наперебой: «Улька! Улька пришла! Иди к нам, Уля!».

Конечно, я рванула к ним! Уже возле лавки обнаружила, что моя одежда тоже сменилась на цветастый сиреневый сарафан, а собранные в хвостик волосы распустились и легли на плечи. Я села на лавку рядом с Пашкой и с облегчением засмеялась, наслаждаясь солнцем и ощущая чистую, неразбавленную радость.

Вот бы возвращаться сюда каждую ночь! Я, кажется, могла целую вечность наблюдать за тем, как раскинув руки в стороны и запрокинув лицо к небу, кружится Надя. Как Дима рассказывает нам очередную небылицу и сердится, что мы ему не верим. Или как Вика увлечённо выдувает разноцветные мыльные пузыри, а Антон пытается их лопнуть. Я улыбнулась, вспомнив, что они частенько занимались этим в детстве. Мы все были уверены, что, повзрослев, они непременно поженятся. Но сейчас Вика уехала на учёбу в другой город, а красавчик Антон поступил в железнодорожный университет, где в настоящий момент разбивал сердца многочисленным поклонницам, меняя их как перчатки. Однако здесь, во сне, они с Викторией по-прежнему были сладкой парочкой, которая успевала поссориться и помириться десять раз на день.

– Как ты? – улыбаясь, спросил Пашка и обнял меня за плечи. С ним мы всегда общались чуть теснее, чем со всеми остальными. Возможно, дело в том, что мы жили на одном этаже и в детстве частенько перелезали с одного балкона на другой, чтобы попасть друг к другу в гости.

– Нормально. Страшно скучаю по нашим встречам!

– Так не скучай! Приходи! Мы ведь тут и никуда не денемся!

– Эх, Паша, – вздохнула я, кладя ему голову на плечо. Его кудрявые русые волосы тут же защекотали мне нос. – Это здесь вы никуда не денетесь. А в реальности всё по-другому. Вика приезжает два раза в год, ты живёшь на другом конце города, а во время наших встреч уже давно никто не надует мыльные пузыри. – Я снова глубоко вздохнула. – Как бы я хотела, чтобы ты на самом деле оказался здесь! Ты увидел бы, насколько сильно различаются наши сборища тогда и сейчас.

– Если бы я оказался здесь... – повторил Паша, нахмурившись. Его лицо приняло озадаченное выражение, и он посмотрел на меня будто бы новым взглядом. – Уля? Ты что тут делаешь? О! И все наши тут! Совсем как в детстве! Как же я скучал по всему этому! Какой прекрасный сон!

Теперь озадачилась уже я. А потом обрадовалась, догадавшись, что произошло.

– Паша, я что, сумела втащить тебя в свой сон? Получается, до этого ты был просто моим воспоминанием, а теперь ты – это ты?

– Не знаю. – Несмотря на сумбурное объяснение, он сразу понял, о чём я говорю. – Я склонен думать, что это ты мне снишься. Точнее, все вы. И знаешь, я страшно этому рад. Ведь всего пару секунд назад я видел какой-то жуткий кош-

мар, а потом вдруг оказался тут.

– У меня почти такая же ситуация, – призналась я. – И ещё надо поспорить, чей кошмар был страшнее.

– Мой, – уверенно сказал он и передёрнул плечами. Внезапно мне показалось, что с Пашей что-то не так. Его лицо как будто потускнело. Однако наваждение длилось лишь мгновение. Потом он улыбнулся, и всё прошло.

– Не факт! – охотно ввязалась я в шуточный спор. – Представляешь, я видела сон про жуткую кожистую тварь, живущую возле нашего школьного стадиона. Какая же она была страшная! Правда, кончилось всё хорошо. Я её прогнала, а она оставила мне зверски вырванный коготь в качестве трофея.

– Какая гадость! – поморщился Пашка.

– И не говори. Хорошо, что старая одежда исчезла вместе с карманом, в котором лежал коготь. На сарафане карманов нет!

– Я бы не был так уверен на твоём месте, – хмыкнул друг. – А это тогда что?

Я опустила голову и увидела карман. Он выглядел нелепо и оттого ещё более жутко.

– Нет, мой сон был не настолько чётким, – заметил тем временем Пашка. – Но куда более страшным. Я плавал в черноте, и меня что-то стягивало, не давая вдохнуть. Как будто какие-то верёвки. Я боролся изо всех сил, понимая, что, если расслаблюсь и сдамся, случится что-то страшное. И жут-

кий голос всё это время нашёптывал мне на ухо: «Не сопротивляйся! Пусти меня к себе в голову, пусти... сразу станет легче, обещаю».

Я почти не слушала друга, так как продолжала смотреть на карман, почему-то страшась засунуть туда руку и обнаружить коготь. Как будто из-за этого тварь могла вернуться! Однако чем дольше я смотрела, тем сильнее становилось притяжение. Голос Пашки доносился словно издалека.

– ...Я был уверен, что вот-вот задохнусь, представляешь?! Хотя всё началось ещё с вечера. После того, как я вернулся домой, страшно заболела голова... И температура, кажется, поднялась. Наверное, переутомился...

В итоге я разозлилась на себя и, злобно засунув руку в карман, почти без удивления нащупала коготь. Достала. Пашка замолчал, глядя на мой трофей с удивлением и некоторой безразличностью. Я же в это время смотрела на друга. Едва коготь оказался в моей руке, как Паша преобразился. Нет, он остался собой, но только теперь я ясно видела омерзительную чёрную паутину на его лице, руках и ногах. Готова поклясться, что она покрывала его тело и под одеждой.

– Паша, ты покрыт ужасной чёрной паутиной, – прошептала я. Как ни странно, он не стал уточнять, всё ли у меня в порядке с головой. Вместо этого он растерянно сказал:

– Уля, я чувствую её. Но мне казалось, что это остаточное ощущение после кошмара. Однако теперь, когда ты достала из кармана эту штуку, она стягивает меня всё сильнее.

И жжётся.

Я вдруг вспомнила, что управляю сном, и сказала вслух:
– Пусть паутина исчезнет!

Ничего не произошло. Почему? Как ни странно, в этот раз ответ не пришёл сам собой в мою голову. Как будто информация, касающаяся паутины, была каким-то образом перекрыта.

– Что мне делать? – прошептала я.

– Не знаю, – так же растерянно отозвался Паша. Однако я обращалась не к нему. К счастью, на этот вопрос ответ имелся. Коготь едва заметно запульсировал в моей руке.

– Встань, Паша, – попросила я. – И стой смирно. Кажется, я знаю, как снять паутину.

– Тогда поторопись, пожалуйста. Мне больно.

Он встал и послушно замер передо мной. Я робко провела острым кончиком когтя по паутине, стараясь, чтобы она не коснулась моих рук. Это сработало: коготь не просто разрезал паутину, он словно растворял и вытягивал её. Однако на коже, там, где была паутина, так и остались чёрные ожоги. Выглядело это пугающе.

– А теперь расстегни рубашку. Боюсь, шорты тоже придётся спустить.

Он послушался. Видимо, почувствовал облегчение.

– Намного лучше, – признался Пашка, когда я закончила. – Теперь осталось только лёгкое жжение. Что бы ты ни сделала, спасибо тебе огромное.

– Не за что, – устало сказала я. Почему-то у меня было такое ощущение, как будто сам процесс вытянул из меня энергию. Коготь же в процессе нагрелся и сохранял ровное тепло.

Несмотря на просветлевшего друга, я продолжала ощущать тревогу. И не из-за ожогов.

Какое-то гадкое предчувствие поднималось изнутри.

Казалось бы – зачем беспокоиться? Это всего лишь сон.

Больше чем уверена, что завтра буду вспоминать его с улыбкой. Может, даже позвоню Паше и расскажу, посмеёмся вместе. Однако сейчас приведённые самой себе доводы почему-то не казались убедительными.

Возможно, всё дело в том, что теперь я точно знала – магия существует. А значит, вполне может существовать и чёрная магия.

Что, если и паутина существует не только в моём сне?

Что, если кто-то действительно проклял моего друга?

– Когда, говоришь, твоё состояние стало ухудшаться? – задумчиво уточнила я. – Точнее, где ты был прямо перед тем, как нацеплял паутины?

– В кафе, на встрече с ребятами. Помнишь, я тебя звал? Дима знакомил нас со своей невестой. Были все, кроме тебя и Вики.

– Может, ты там кому-то нагрубил? Может, обидел кого-то ненароком?

– Нет. С чего вдруг? – удивился Пашка. – Ты ведь меня знаешь.

– Ну да, – я задумалась. А потом вдруг обратила внимание на остальных ребят. Пока мы с Пашкой занимались извращением его от паутины, они словно встали на паузу, как в фильме. Точнее, они двигались, но повторяли раз за разом одни и те же действия по кругу.

– Хорошо посидели? – рассеянно спросила я, пытаюсь понять, что конкретно меня тревожит.

– Да, отлично! – воодушевился Паша. – Почти как раньше! Жаль, тебя не было! Невеста у Димы такая весёлая! Мы как будто сто лет с ней знакомы. Классная девчонка! И красивая очень...

Мне показалось, что от его улыбки ожоги на лице чуть потускнели. Желая проверить теорию, я сказала:

– Паша, а помнишь, как-то в детстве твоя мама уехала на пару дней и оставила тебя ночевать у нас? А мы с тобой сбежали и гуляли до самой ночи?

– Конечно! – радостно воскликнул он. – Это одно из моих любимых воспоминаний.

Теперь я была абсолютно уверена, что следы от паутины начали исчезать. Кажется, радость понемногу растворяла их.

– Мы тогда ещё играли в волшебников, – продолжал Паша. – Ты сдувала на меня семена одуванчика и убеждала, что наделила их магической силой.

– Точно! – расхохоталась я. И вдруг увидела в шаге от себя белёсый одуванчик. Стремясь закрепить успех и полностью погрузить Пашу в приятные воспоминания, я осторожно со-

рвала его и сдула семена прямо на друга.

– Абракадабра! Пусть все печали уйдут! – воскликнула я и тут же застыла, сражённая чудесным зрелищем. Семена как будто прилипали к коже и одежде. А ожоги стремительно таяли! Кожа очистилась полностью меньше, чем за полминуты.

Паша вдохнул полной грудью и счастливо улыбнулся.

Глава 7

– Как же хорошо! – признался он, словно и не замечая семян, часть из которых так и застыла на щеках. При взгляде на него у меня невольно зачесалось лицо.

– Подожди-ка, Паша! – Меня вдруг пронзила страшная догадка. – А что, если вы все кому-то мешали в том кафе вчера? Например, шумели... Я ведь вас знаю. Тихая беседа – это точно не про вас.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что паутина может быть не только на тебе! Ты сказал, что под конец вечера чувствовал тошноту. А что насчёт остальных?

– С остальными было всё в порядке. Разве что Дима выглядел каким-то бледным. Кстати, да! Он ещё предположил, что что-то не то съел...

Я подошла к Диме, который в настоящий момент сидел на скамейке, смотрел в пустоту, покачивался взад-вперёд и беспрерывно постукивал пальцами по собственной коленке. Наклонившись к его лицу, я позвала:

– Дима!

Снова чудесное преобразование.

Взгляд стал осмысленным.

И сразу же проявилась паутина, ведь коготь я продолжала крепко сжимать в руке.

– Уля? – голосом древнего старика спросил Дима и тут же закашлялся, а мы с Пашей тревожно переглянулись: паутина покрывала Диму так густо, что под ней практически не было видно кожи! Он выглядел, словно жуткая чёрная мумия с человеческими глазами! – Где я?

– Во сне, Дима, – с задержкой отозвалась я. От жалости перехватывало горло. Мне очень не нравилось его состояние. Паша хотя бы отображал, где находится, и где был до этого. Дима же выглядел так, словно вышел из долгой спячки. Которая, судя по его сгорбившейся фигуре и скрипучему голосу, длилась лет триста, не меньше.

– А-а-а, хорошо, – проскрипел он.

– Молчи, – сказала я и, не медля больше, начала когтем счищать паутину. Пашка помогал. Он аккуратно растегнул Димину рубашку, стараясь не касаться липких чёрных нитей, а потом, когда тело очистилось, приподнял его за подмышки, чтобы я стянула шорты. Дима не сопротивлялся и даже не задавал вопросов. Только тихо и с облегчением вздыхал каждый раз, как я избавляла его от очередной порции паутины.

Когда чистка была окончена, я чувствовала себя так, словно целый день таскала тяжести.

– Ребята, это, правда, вы? – Димин голос всё ещё был чуть хриловатым, но уже вполне узнаваемым. – Как же я рад вас видеть!

– Что последнее ты помнишь? – осторожно уточнила я.

– Что помню?.. – Он задумался. – Да вроде всё помню. Только вот у меня сейчас такое странное ощущение возникло, будто я уже давно спал и только сейчас проснулся. Последние дни вспоминаются, как сон. То вроде моменты ясности, то туман. К примеру, отчётливо помню наши вчерашние посиделки, но вот как ложился спать не помню хоть убей. А чувство такое гадостное, как будто снилось что-то очень, очень плохое...

Он сморщился.

– Что? – спросил Паша.

– Да как только пытаюсь вспомнить, голова начинает страшно болеть, – пожаловался Дима.

Недолго думая, я решила действовать по той же схеме, что и с Пашей. Сорвала одуванчик, прикрыла глаза и представила, что вместе с семенами-парашютиками посылаю Диме что-то доброе, светлое, солнечное. И подула.

– Работает! – радостно воскликнул Пашка.

Я открыла глаза и с облегчением увидела, как очищается от ожогов кожа. По правде говоря, уверенности, что это второй раз сработает, не было. Дима потянулся до хруста в суставах и, наконец-то, широко безмятежно улыбнулся.

– Люблю вас, ребята! – искренне сказал он и огляделся. – О, так мы в нашем дворе! Это лучший сон на свете!

– Точно, – устало согласилась я, падая на скамейку. Пока я отдыхала, Паша рассказывал Диме о том, как сам очутился здесь и увидел меня. Рассказал о своём кошмаре и о паутине.

Спустия какое-то время я с некоторым трудом поднялась и спросила:

– Ну что, продолжим спасать друзей?

– Говори, что делать! – охотно подорвались парни.

Я подошла к кружащейся подруге и позвала:

– Надя...

В итоге мои подозрения оправдались: паутины не было только у меня и Вики! Правда, всем остальным, кроме Паши и Димы, досталось её совсем немного. Нити были только вокруг глаз, на висках и возле ушей, как жуткая полумаска. Я разделалась с ними быстро, хоть и ужасно устала. А коготь у меня в руках нагрелся так, что почти обжигал. Когда я закончила с последним человеком из нашей компании, у меня тряслись руки. А просветлевшие лица друзей были густо покрыты семенами одуванчиков.

– Ну, вот и всё, – с облегчением выдохнула я. И в тот же миг проснулась в своей кровати.

Хоть будильник ещё не прозвонил, я поняла, что больше не усну. Некоторое время лежала на кровати, вспоминая сон. Надо же, как причудливо работает моё сознание! Сначала приснилась какая-то жуткая тварь возле школьного стадиона, потом друзья и наш старый двор. Надо будет позвонить Пашке и узнать, как они вчера посидели. Заодно расскажу, что они мне снились. Пашке наверняка понравится. Он любит страшилки.

Из кровати я подняла себя с трудом. Странно, вроде ведь выпалась. А чувство такое, будто вчера перезанималась спортом и сегодня ноют мышцы.

Зевая, я прошлёпала на кухню и остановилась, глядя на стол.

Из десяти барбарисок, с вечера приготовленных для шарика, осталось восемь.

Две отсутствовали, а вместо них на блюдечке лежали два мелких странноватых предмета.

Видимо, мой приятель решил приносить мне по подарочку за каждую съеденную конфету.

Надо сказать, в этот раз он не особенно заморочился поиском редкостей. Ничего подобного небесному камешку не было. Вообще, казалось, что шарик принёс просто какой-то мусор: обломанную с краёв облезлую чешуйку бледно-серого цвета, да мелкую погнутую монетку, потемневшую от времени.

Чешуйку я хотела сразу выбросить, но передумала. Во-первых, шарик может потом проверить, храню я его подарки или нет. Во-вторых, как бы противно она ни выглядела, она всё равно является сувениром из другого мира. Это ведь как кусочек метеорита! Он может выглядеть, как обычный камень, но ты-то знаешь, что этот камень когда-то летел сквозь космос. Поэтому я убрала чешуйку в шкатулку, которую освободила специально для даров от шарика.

А вот монетка меня заинтересовала. Несмотря на то, что

она казалась очень старой, можно было различить остатки надписи на ободке и полустёртый рисунок. Кажется, там было изображено что-то вроде странной змеи с тремя хвостами. А надпись... в первый момент показалось, что язык мне не знаком, но потом, приглядевшись, я неожиданно разобрала слова «во времени». Интересно! Ведь монетка наверняка из другого мира. Почему я понимаю надпись? Хотя на магической лекции и в том кафе проблем с пониманием языка тоже не было. Но ведь не на русском же они говорили?

В итоге я решила убрать монетку в кошелёк. Вдруг меня ещё раз занесёт в странное кафе? Возможно, там такие монетки в цене. Кто знает? Может, она только кажется мелкой, а на деле я смогу купить на неё всё кафе целиком вместе с официантами? Я хихикнула. Вряд ли, конечно. Но кто знает, кто знает...

В первый раз мой телефон ожил, когда я стояла на остановке и ждала автобус до универа. Я глянула на дисплей. Пашка! Точно, я ведь хотела ему позвонить. Он будто почувствовал.

– Да?

– Привет, дружище, – радостно сказал Паша. – Как ты? Я понял, что сильно соскучился. Ты мне сегодня даже приснилась, представляешь? Ты и все наши ребята, даже Вика. И такой странный был сон, я тебе скажу... Ты чего молчишь?

– Я слушаю, – с трудом выдавила я. – Так что там тебе приснилось?

– Мы были в старом дворе. Сначала просто болтали, а потом оказалось, что моё тело покрыто какой-то чёрной паутиной...

Паша рассказывал сон, а я слышала его голос как будто издалека.

Меня раздирали эмоции.

Получается, сон – это вовсе и не сон?!

Получается, чёрная паутина тоже была реальной?

А что насчёт твари, живущей у школьного стадиона? Ох, даже думать об этом страшно!

– Ты слушаешь? – донёсся до меня голос Пашки.

– Да. Странный сон. Паш, мне не очень удобно сейчас говорить. Давай позже ещё созвонимся?

– Давай!

На этом дело не кончилось. Я проехала ещё буквально пару остановок, когда мне позвонила Надя. Едва услышав начало разговора, я поняла, о чём пойдёт речь.

– Привет, Улёнок! Может, прогуляемся сегодня или завтра? Соскучилась по тебе страшно! Ты мне даже во сне приснилась...

Закончили мы с ней болтать уже на подъезде к универу. А когда входила в универ, телефон вновь ожил. В этот раз звонил Дима. М-да. Получается, я всех сегодня втащила в свой сон? А как? Раньше у меня таких умений не было. Что изменилось? Да и сам сон был каким-то необычным. То есть, я себя в нём необычно чувствовала. Я могла управлять им!

Но почему? Может, у меня разные магические способности постепенно пробуждаются? Хорошо бы...

В аудиторию я входила с надеждой. Однако чуда снова не случилось – пришлось конспектировать скучнейшую лекцию по философии вместо того, чтобы обучаться чудесам с зеленоволосым преподам. А может, раз уж у меня пробуждаются умения, то стоит попробовать перед следующей аудиторией сосредоточиться и представить то, что я хочу в итоге получить?

Так я и сделала.

После философии у нас стояли в расписании основы менеджмента. Перед аудиторией я замешкалась – притворилась, что говорю по телефону. Мои одноклассники зашли внутрь, а я встала перед дверью, закрыла глаза и постаралась как можно отчётливее представить себе ту лекцию, где учили вызывать кпфлок. В деталях. Вспомнила даже лицо потустороннего Антона Мякишева с крючковатым носом (конечно, того чудака наверняка звали по-другому, но я мысленно всё равно называла его Антон).

– Бедные студенты, – насмешливо сказал кто-то сзади. Я подпрыгнула от неожиданности. Обернулась. Там стояла Наталья Фёдоровна – наш преподаватель по основам менеджмента. Встретив мой обалдевший взгляд, она добавила: – Недосыпаете, Веснушкина?

– Почему это? – тупо уточнила я.

– Стоя дремлете. Пара начнётся через пять минут. Успе-

ете сбегать за кофе к автомату. Учтите, на уроке спать я вам не позволю.

Она вошла внутрь, а я снова попыталась сосредоточиться. Однако ничего не получилось. Кому-то из одногруппников приспичило выйти из кабинета, другим войти... И каждому при этом понадобилось спросить, почему я тут торчу, чего жду... А потом прозвенел звонок. И снова пришлось конспектировать обычную, а не волшебную лекцию.

Конечно, я не сдалась. Я знала, что после этой пары будет большая перемена. Если на ней быстро пообедать, то можно успеть прийти к следующей аудитории пораньше и попробовать снова.

С трудом дождавшись перемены, я тут же рванула в столовую, не дожидаясь подруг.

На раздаче подхватила дешёвую рисовую кашу. Денег до стипендии оставалось совсем мало. Сегодня утром в автобусе разменяла последнюю пятисотрублёвку. А жить-то ещё неделю!

У кассы я полезла в кошелёк, чтобы расплатиться, и с удивлением обнаружила там целую и невредимую бумажку в пятьсот рублей. Не поняла. Я же её разменяла! Впрочем, раздумывать было некогда. Быстро расплатившись, я уселась за свободный столик и принялась почти не жуя заглатывать кашу. Управилась за две минуты. Уже на выходе из столовой столкнулась с подругами из группы. Пришлось соврать, что тороплюсь закрыть долги у одного из преподавов.

По дороге к аудитории мне пришло в голову, что неплохо бы захватить зерновой кофе в автомате.

Так я и сделала.

А когда открыла кошелёк и полезла за мелочью, первым, что я увидела, была целая и невредимая пятисотрублёвка!

Глава 8

Я аж забыла про кофе.

Стояла и таращилась внутрь кошелька.

– Ты берёшь кофе или нет? – недовольно спросил мужской голос позади меня.

– Беру, – пробормотала я и заторможенно полезла за мелочью. Выгребла горсть и там увидела ту самую потемневшую монетку, подарок шарика. Озарение пришло мгновенно. Монетка! Это всё из-за неё! По-другому и быть не может!

– У тебя денег не хватает или что? – нетерпеливо спросил парень, которому я преграждала путь к автомату. – Давай добавлю!

– Нет-нет... – Я отошла от автомата и снова побрела в аудиторию, размышляя по дороге. Надо, конечно, ещё провести испытания, но я почти уверена, что первая догадка верна. Получается, я зря грешила на шарик, думая, что он мне принёс какой-то мусор. Так может, чешуйка тоже обладает какой-то магией? А что насчёт камня со звёздным небом? С другой стороны, я разглядывала его весь вечер и не заметила никаких изменений. Потом положила на тумбочку перед сном и... уснула! Бог мой, ну я и тупица! Ну конечно! Ответ-то всё время был на поверхности! Ведь не просто же так совпало появление камня в доме и моё неожиданно прорезавшееся умение управлять сном!

Со всеми этими догадками я едва не забыла, зачем пришла к аудитории пораньше. К счастью, вспомнила. Дверь в аудиторию оказалась незапертой. Отлично! Что ж, попробуем.

Я сосредоточилась. Потом представила, как направляю на дверь золотистый луч (почему-то именно так мне виделась магия). Медленно возложила руку на ручку. И потянула створку на себя.

Не вышло. Я едва не расплакалась от огорчения. Да что такое! Попробовала снова. И ещё раз. Где-то после пятого раза до меня дошло: всё бесполезно. В конце концов, я даже разозлилась. Ах, так? Ну и обойдусь без вас! У меня есть сонный камешек, волшебная монетка и дружественный магический огонёк. Это уже немало! Кстати, монетку не помещало бы проверить ещё хотя бы разок. Пойду куплю себе шоколадку в киоске.

Ближайший киоск располагался в главном учебном корпусе. Туда я и направилась.

Большая перемена была в самом разгаре – в главном учебном корпусе толпился народ. Возле киоска стояла не сказать чтобы большая, но всё же внушительная очередь. Я пристроилась в конце. Огляделась, высматривая друзей, и сразу же заметила знакомую фигуру в толстовке-мантии! Да, это точно был он! Любитель колец и татуировок! Он пробирался к выходу, лавируя в толпе студентов, и как будто кого-то высматривал.

Я без раздумий кинулась следом. И тоже увязла в толпе. Ближе к дверям она уплотнялась, и пробиться было не так просто. Когда я, вся взлохмаченная и красная, вырвалась наружу, парень уже успел отойти от универа на порядочное расстояние. Но я его видела! А ведь была почти уверена, что выйду, а он уже исчез. Что ж, теперь не уйдёшь. Буду гнаться за тобой до последнего! Как охотничья собака!

Я припустила следом. Парень быстрым шагом перешёл дорогу и направился вниз по улице. Когда к дороге подбежала я, как раз загорелся красный. Пришлось ждать, отчаянно удерживая взглядом чёрную фигуру.

К счастью, он шёл вниз по улице, никуда не сворачивая.

К сожалению, шёл он довольно быстро.

Когда, целую вечность спустя, загорелся зелёный, парень сумел существенно увеличить разрыв между нами. Я бежала так, словно за мной гналась та самая жуткая тварь из сна. Хотелось бы крикнуть, но катастрофически не хватало дыхания. А ведь ещё не факт, что он услышит и обернётся. Так что лучше буду бежать, пока могу.

А потом, когда сил уже не хватало, и я, тяжело дыша, перешла на шаг, парень завернул в какой-то неприметный магазинчик. Кажется, книжный. Доковыляв до магазина, я немного постояла на крыльце, чтобы совладать с дыханием, потом пригладила волосы и рванула на себя неожиданно тугую дверь.

Нет, это точно не книжный. Ряды многочисленных стел-

лажей, стоящих друг за другом, уходили куда-то вглубь помещения. Те, что были в поле зрения, были густо заставлены золотистыми баночками и стеклянными пузырьками с разноцветным содержимым. В воздухе носились травянистые запахи. Может, здесь торгуют чаями или специями?

Парня видно не было. Хотя он вполне мог находиться в глубине магазина, за полками.

А вот продавец появился сразу же, как только я подошла к отполированному прилавку из красноватого дерева. Невысокий мужчина с приятным и немного детским лицом без признаков растительности выглядел бы вполне нормальным, если бы не одежда. Он был облачён во что-то вроде бархатного халата, расшитого золотыми и серебряными узорами. Светлые волосы мужчины были чем-то смазаны и зачёсаны назад, а пальцы унизаны перстнями.

– Добро пожаловать в лавку зелий Друптеля! – торжественно сказал он по-женски высоким голосом. – О-о-о! Ещё ни разу у меня не было подобной гостьи! Я только слышал о таких, как вы!

– Здравствуйте, – с задержкой отозвалась я.

До меня внезапно дошло, что происходит.

Готова поклясться, что магазинчик находится вовсе не в нашем мире!

Значит, у меня снова получилось открыть портал! Или (хотя мне и не хочется так думать) это сделал парень, а я успела зайти, пока портал не закрылся.

– У меня наверняка найдётся что-то, что может заинтересовать такую красавицу, – изливался соловьём продавец. – К примеру, вы знали, что за моим любовным зельем заходят даже благородные дамы? Семейный рецепт Друптелей! Любые барьеры пробивает. Вы сможете обольстить даже каменный столб! Приобретайте, не пожалеете!

– Некого мне обольщать, – пробормотала я, раздумывая, как лучше поступить.

Да, я хотела попасть в магический мир снова и вот попала. А дальше что?

Парня не видно, да и не факт, что он здесь.

Расспросить продавца о том, как у них всё устроено?

К примеру, мне не дают покоя эти его слова, что он ни разу не видел таких, как я. Каких таких?

Нет, так себе идея.

Ведь тогда станет очевидно, что я здесь, как беспомощный ребёнок, – ничего не знаю и не умею.

Опасно как-то. Кто знает, что на уме у этого... как его... Друптеля?

Может, похитит меня и пустит на какие-нибудь зелья.

Конечно, опасным он не выглядит, но это ничего не значит.

Кроме того, по нему же видно, что он торгаш. Вряд ли такой, как он, поделится сведениями бесплатно. А что я могу ему предложить? Рубли? Не думаю, что он заинтересуется.

Вот погнутая волшебная монетка – другое дело. Её он на-

верняка захочет заполучить. А кто б не захотел? Да только я её не отдам.

– Ну тогда, быть может, бородавочное зелье для врагов? Или зелье для ясности ума? Есть замечательные порошки убедительности и правдивые капли...

– Спасибо, ничего не нужно! Я зашла сюда вслед за другом. Даже денег с собой не прихватила.

– Зачем мне деньги? – Друзелю повёл носом и приятно улыбнулся. – Чую, у вас есть неплохой древний артефакт. Магией так и фонит. А у нас тут как раз наки в ходу.

– Наки?

– Накопители. Магические накопители. В вашем артефакте есть магия, значит, его можно обменять на что-то равное по силе. Сейчас вы можете присмотреть себе любое зелье или предмет на пятьсот наков.

– Не ври, – раздался знакомый голос. Из-за полок вышел любитель татуировок! Я обрадовалась ему как родному. – Решил почти даром заполучить ценную вещь? Судя по излучению, её артефакт стоит дороже, чем вся твоя лавка.

Продавец резко повернулся на звук. Его лицо исказилось. Оно словно на мгновение сжалось и растянулось, как резиновое. Под кожей что-то зашевелилось, будто у него там кишмя кишели гусеницы. Я испугалась не на шутку.

А парень этого, кажется, не заметил. Он смотрел только на меня.

– Привет, – сказал он мне так, словно мы были дав-

ным-давно знакомы. – Ты за мной?

Я поспешно кивнула. Продавец тут же поскущел и даже отвернулся, что-то пробормотав себе под нос.

Парень же без лишней спешки подошёл ко мне, наклонился к самому уху и тихо, но отчётливо произнёс:

– Значит, так. Слушай меня очень внимательно. Я сейчас шагну за порог, а ты иди за мной след в след и не отрывай от меня взгляд ни на секунду.

Его тон вызвал лёгкий протест. Как будто я обязана беспрекословно ему подчиняться.

– Почему?

Он, поморщившись, глянул на продавца.

– Иначе нас опять унесёт в разные стороны. Твоя сила ещё слишком непредсказуема и даёт сбой от любого рывка или даже посторонней мысли. Я бы взял тебя за руку, но если нас резко разъединит, то руки может и вырвать. Мы ведь этого не хотим?

– Нет, – быстро ответила я. И даже головой помотала. Моя поспешность заставила его слегка улыбнуться.

– Отлично. Идём.

– Подожди... а вдруг не выйдет? Мне нужно задать тебе много вопросов!

– Не здесь, – жёстко постановил он и кинул взгляд на продавца. – Нас подслушивают.

Тот обиженно фыркнул, только доказывая тем самым правоту парня. Судя по всему, он впитывал каждое слово.

– Но... – всё же попыталась возразить я, помня об обещании, данном самой себе: при следующей встрече бульдогом вцепиться в этого любителя мрачной одежды. Ведь если мы опять сейчас расстанемся, я буду рвать на себе волосы, что так ничего и не выяснила у него.

– В любом случае мы скоро встретимся, – тихо и серьёзно пообещал он, словно понял, почему я так упорствую. – Будь уверена.

– Хорошо, – сдалась я. – Веди.

Он кивнул и двинулся к выходу. Я за ним. Как оказалось, за дверью клубился серый туман. Парень убедился, что я стою за его спиной, и только после этого медленно сделал шаг за порог. Я боялась, что он исчезнет, но нет. Его тёмная фигура отчётливо маячила впереди и будто бы даже отталкивала от себя туман. А вот когда я подняла ногу, чтобы шагнуть следом, в моё запястье внезапно больно вцепились чьи-то пальцы. Я дёрнулась и тут же потеряла парня из виду. Он словно растворился в воздухе прямо за дверным проёмом!

– Никуда не уйдёшь! – прошипел Другитель. Как оказалось, это он вцепился мне в запястье. – Отдай артефакт, девчонка!

Дверь захлопнулась, окончательно отрезая меня от внешнего мира.

Лицо продавца снова стало страшным. Рот растянулся до самых ушей, нижняя челюсть отвисла. Под кожей опять что-то заворочалось. Глаза засветились, как две жёлтые лампоч-

ки.

Я взвизгнула и ударила его по лицу правой рукой. Глупо, неуклюже. Я метила в глаза, но он увернулся, и в итоге я только слегка мазнула его кончиками пальцев по лбу.

А дальше всё случилось очень быстро.

Он страшно заорал и отпустил запястье. Посреди лба появился длинный разрез, из которого начало сочиться что-то чёрное. А потом из этого разреза поползла знакомая паутина! Я с недоумением глянула на собственную руку и успела увидеть, как на указательном пальце обозначился длинный чёрный коготь. Тот самый, из сна! Однако он почти сразу исчез.

Другитель обеими руками схватился за лицо, а я рванула прочь.

С силой дёрнула на себя дверь и... выскочила из женского туалета, который располагался на первом этаже родного университета!

В ту же секунду оглушительно зазвонил звонок.

Большая перемена кончилась.

Мне нужно было идти на пару, но вместо этого я решила вернуться к магазину. Разумеется, внутрь я заходить не собиралась, а планировала подождать снаружи.

Почему-то мне казалось, что парень непременно будет там. Однако его там не оказалось.

Я добрых полчаса торчала на улице. Потом осмелилась и заглянула-таки внутрь.

Там обнаружился книжный магазин. Для чистоты эксперимента я попробовала выйти и войти несколько раз, но добилась только того, что продавец сделал мне замечание.

В универ я возвращаться не стала. Пара, которую я только что прогуляла, была у нас последней на сегодня. Так что, выждав ещё какое-то время, я побрела на остановку.

Как ни странно, настроение у меня было в целом нормальное. Хотя после выходки жуткого продавца и неожиданного возникновения когтя я по логике вещей должна была чувствовать страх или, на худой конец, беспокойство. Наверное, дело в том, что теперь у меня появилась уверенность, что мы непременно снова встретимся с этим парнем.

Глава 9

А дома меня ждал... тусклый, расплывшийся по тарелке, донельзя объевшийся шарик. Из восьми оставшихся с утра конфет там теперь лежало пять.

Едва я вошла, он попытался взлететь, но смог оторваться лишь на полсантиметра и тут же плюхнулся обратно. Я охнула.

– Да ты... переел конфет! Ну что же ты, дружок?

Меня кольнуло неожиданное чувство вины. Взяла и привила своему магическому другу вредную привычку!

– Ну всё, – решительно постановила я, убирая оставшиеся конфеты с блюдечка. – Никаких тебе сладостей, пока не придёшь в себя!

Шарик протестующе полыхнул, но я была непреклонна.

– Нет уж. Учись контролировать себя, малыш! А когда восстановишься, мы установим безопасную норму. Скажем, одна конфета в сутки. Или даже реже. Всё будет зависеть от твоего состояния.

Шарик подумал, а потом вяло пошевелил лучиками. Я приняла это как согласие.

Кстати, подарочков он в этот раз не принёс. То ли решил, что хватит, то ли рассчитывал слетать за всеми подарками позже, когда наестся конфетами (всё равно ведь меня нет дома!), но не рассчитал сил. Я склонялась ко второму варианту.

К слову, о подарочках. Надо бы повнимательнее исследовать эту монетку, которую так сильно хотел заполучить жуткий Друптель.

Я взяла кошелёк и прошла в комнату. Туда же принесла и шарика. Расположилась за столом и принялась экспериментировать.

Для начала я вытащила из кошелька все бумажные деньги, а также высыпала всю мелочь. Оставила только погнутую монетку. Закрыла кошелёк. Подождала несколько секунд и открыла его снова. Пятьсот рублей так и лежали на прежнем месте, а кармашек для мелочи снова был набит монетами. При этом всё, выложенное ранее, тоже лежало на столе, даже и не думая исчезать.

Я опять опорожнила кошелёк. Повторила процедуру.

И снова там появились деньги. Ровно столько, сколько их было на тот момент, когда я впервые положила туда монетку.

В общем, всё это я повторила ещё несколько раз, пока на столе не набралась порядочная стопка пятисотрублёвых купюр. Правда, был и минус, который я обнаружила чуть позднее. Ведь у каждой купюры есть индивидуальный номер! А у моих купюр номера были абсолютно одинаковые. И что-то мне подсказывало, что, если я буду тратить такие деньги, в какой-то момент меня могут вычислить и арестовать. Решат ещё, что я фальшивки печатаю! Причём такие, которые от настоящих не отличить.

Теперь главный вопрос – стоит ли носить монетку с со-

бой? Вдруг меня снова занесёт к какому-нибудь Друптелю, который захочет её заполучить? Подумав об этом, я решила не рисковать и убрала её в шкапулку. Так безопаснее.

На ночёвку я устроила шарика на письменный стол. Вообще, я предлагала ему более, на мой взгляд, удобные поверхности, но он предпочёл именно эту.

Уже улёгшись в кровать, я взяла в руки звёздный камешек.

— Даже не знаю, стоит ли сегодня использовать тебя? Предыдущей ночью я совсем не отдохнула. Хотя приобрела коготь и избавила друзей от паутины, за что тебе огромное спасибо. Кстати, надо проконсультироваться по поводу этой паутины при следующей встрече с этим парнем... так о чём я? А! Не знаю, дружок, имеет ли смысл тебя просить, но мне бы хотелось сегодня выспаться. Хорошо, если сны при этом будут приятными и умиротворяющими. Как думаешь, это можно устроить?

Ответа я, конечно, не дождалась. Однако стоило положить камешек на тумбочку, как глаза начали сами собой закрываться.

Как оказалось, камешек мою просьбу услышал и в точности выполнил заказ.

Всю ночь я гуляла по чудесному пустынному пляжу, наблюдая, как заходящее солнце окрашивает море в цвет расплавленного золота. Босые ступни утопали в ласковом мелком песочке. Море игриво дотрагивалось до моих ног сво-

ими тёплыми волнами и нашёптывало захватывающие сказки о невиданных землях, населённых удивительными существами.

Проснулась я совершенно отдохнувшей. Единственный минус – в районе ног на простыне остался песок.

– Спасибо, друг, – от души поблагодарила я камешек.

Шарик обнаружился на прежнем месте. В размерах он немного уменьшился, так что была надежда, что к вечеру маленький обжора придёт в себя. С собой в универ я его брать, конечно, не стала – оставила дома. Он, кажется, хотел проводить меня до двери, но смог подняться только сантиметров на десять, а потом устало опустился обратно.

Когда я вышла на улицу, то обнаружила, что меня, оказывается, ждут.

Руслан стоял напротив подъезда, прислонившись к новенькой белой иномарке. Увидев меня, он оживился, шагнул вперёд и сказал так, словно не сомневался в положительном ответе:

– Привет, малышка! Садись, подвезу.

– Это твоя? – уточнила я.

– Да. Нравится?

– Ну да. Ничего такая. Поздравляю! – сказала я и пошла мимо него в сторону остановки.

– Эй, ты чего? – воскликнул Руслан. – Я за тобой заехал!

В его голосе звучало искреннее удивление. До меня дошло, что он даже не готовился к отказу! Он был свято уверен,

что, увидев его на машине, я от восторга забуду обо всём на свете и с воплем: «Как я скучала!» паду в его объятия. М-да.

Я прислушалась к себе. Грусти не было от слова совсем. Как-то так получилось, что с последними событиями мне было не до Руслана. Вообще, складывалось впечатление, что я стала другим человеком. Теперь было очень трудно поверить, что когда-то этот парень казался мне центром вселенной. Словно при входе в то странное кафе старая Ульяна исчезла и появилась новая, усовершенствованная версия. Размышляя об этом, я продолжала шагать вперёд.

– Ульяна! Да подожди ты! – Он догнал меня и схватил за плечо, вынуждая остановиться. – Ты разве всё ещё обижаешься?

– Нет. Я даже благодарна тебе, Руслан. Если бы ты от меня не ушёл, я бы ещё долго не узнала о том, какой ты на самом деле гад. До сих пор была бы уверена, что мне с тобой очень повезло.

– У тебя кто-то появился? – внезапно осенило его. Конечно! Разве может быть другая причина для отказа? Мне захотелось смеяться.

– Возможно. Не твоё дело. С таким шикарным автомобилем ты себе и получше девчонку найдёшь. Даже не одну. А меня оставь в покое.

Руслан следовать умному совету не желал.

– Кто он? И чем он лучше меня?

Внезапно в памяти всплыл наш последний разговор. Пом-

нится, он тогда решил, что сходит с ума, и убежал в сторону медпункта.

– Как сходил к врачу? – спросила я невпопад. – Тебе помогли разобраться с... хм... проблемами?

Я выразительно pokrutila пальцем у виска, давая понять, какие именно проблемы имею в виду.

– Нормально сходил, – хмуро ответил Руслан. – Решили, что во всём виновато переутомление.

– Ясно, – перебила я. – Ну ты давай, не болей! А мне пора. Пока!

Я стряхнула его руку и снова пошла вперёд. Поначалу мне казалось, что мой бывший парень оставил меня в покое. Но чуть позже выяснилось, что это не так.

Когда я вышла из автобуса на остановке возле университета, Руслан уже ждал меня там. Видимо, пока я добиралась, он успел доехать и припарковаться.

– Я всё равно не сдамся, Ульяна, – произнёс он с интонациями героя фильма, чем вызвал у меня приступ раздражения.

И это раздражение только усиливалось. Ведь Руслан тащился за мной как привязанный и не затыкался ни на минуту! То он настойчиво уточнял, с кем я встречаюсь, то говорил, что я просто набиваю себе цену, то сообщал, что всё равно добьётся своего.

Он преследовал меня до самой аудитории! К счастью, она оказалась открыта. Прямо передо мной туда зашёл один из

одногруппников. Я бы не выдержала, если бы пришлось стоять в коридоре и под взглядами всей группы пытаться игнорировать Руслана.

– Мне пора. Надо ещё подготовиться к тесту, – твёрдо сказала я, после чего, не дожидаясь ответа, быстро приоткрыла дверь и заскочила внутрь.

– Ого, вот так сюрприз! – сказал мне преподаватель с длинными зелёными волосами, на которого я едва не налетела. – Блуждающая! Как же давно я не видел таких, как вы! Что привело вас на нашу лекцию?

Как оказалось, в этот раз вход в аудиторию располагался прямо напротив преподавательского стола. Поэтому меня заметили все и сразу.

Признаться, я так обалдела, что на время утратила дар речи. Поэтому просто молча обвела глазами ряды студентов. Они же все в этот момент таращились на меня и тоже выглядели изрядно шокированными.

Хотя нет, тут я ошиблась. Шокированными оказались не все. Мой знакомый в балахонистой толстовке поднялся с заднего ряда, подошёл к преподавателю и, наклонившись к его уху, очень тихо сказал несколько слов. Преподаватель изменился в лице и посмотрел на меня новым взглядом.

– Лекция окончена! – объявил он. – Освободите аудиторию!

Никто не пошевелился. Тогда преподаватель чуть наклонился вперёд и свистяще приказал:

– Вс-с-се вон!

Студентов вымело из аудитории так, словно их подгонял ветер. Впрочем, так оно, кажется, и было. Через минуту внутри остались только мы трое.

– Сейчас придёт ректор, – сообщили мне. Я почему-то испугалась.

– Не бойся, – тут же сказал любитель татуировок, словно точно знал, что я чувствую. – Он поможет.

– Милая девушка, а вы действительно... кхм... – преподаватель почему-то смутился, а потом закончил: – Только узнали, что владеете силой? А до этого считали себя человеком?

– И сейчас считаю, – заторможенно ответила я.

Преподаватель и парень переглянулись.

– Тогда вам очень повезло, что вас занесло сюда так быстро. Иначе... Впрочем, неважно. Всё хорошо, что хорошо кончается.

В этот момент посреди аудитории заклубился смерч. В воздухе над стенами обозначилась сеть сияющих трещин и исчезла. Из смерча вышагнул встрёпанный мужчина. Во вздыбленных волосах у него проскакивали молнии, а воздух вокруг тела искрился и потрескивал.

– Ректор, своим перемещением вы разбили здесь анти-магическую защиту! – воскликнул преподаватель. – Теперь придётся пару дней её восстанавливать!

– Плевать, – коротко ответил мужчина, не удостоив его

даже взглядом. Он всё это время смотрел на меня.

Я тоже его разглядывала. Ректор не был роковым красавчиком, или, наоборот, мудрым старцем с седой бородой. Гладко выбритое лицо выглядело добрым и мечтательным. Впечатление усугубляли светлые, чуть рыжеватые выющиеся волосы, которые в настоящий момент, как я уже упоминала, стояли дыбом. Даже губы, казалось, только и ждут возможности улыбнуться. Всё портил только острый взгляд, который будто бы пронизывал меня насквозь.

Глава 10

Очевидно, ректор любил тёплые тона, так как на нём был светло-коричневый костюм с янтарными пуговицами, который невероятно ему шёл. Никаких дополнительных атрибутов вроде посоха или волшебной палочки не имелось. Видимо, настоящие волшебники, в отличие от книжных, ни в чём подобном не нуждались. Или просто ректор был так силен, что справлялся и без вспомогательных предметов. Хотя пару перстней на пальцах я заметила. Может, они были нужны не только для украшения?

– Дорфонт, – через небольшую паузу изрёк мужчина. Я удивилась. Это заклинание такое? Однако следующая фраза расставила всё по своим местам: – Также можно называть меня ректор Дорфонт или просто ректор. А вас как зовут, юная леди?

– Ульяна! – Я перевела взгляд на преподавателя с зелёными волосами. Он тоже счёл нужным представиться:

– Лавериус. Если будете у нас учиться, то господин Лавериус.

Теперь мы все трое смотрели на парня. Он таинственно молчал, выдерживая театральную паузу. Однако ректор не стал дожидаться, пока любитель татуировок разродится, и нетерпеливо сказал:

– А это Дэймрок или Дэйм. Ульяна, предлагаю вам пройти

в мой кабинет. Во-первых, разговор нам предстоит долгий. Во-вторых, там нас точно не подслушают любопытные студенты. — Он усмехнулся и глянул на дверь, которая под его взглядом заискрилась. Снаружи раздалось несколько вскриков.

— Нет, — помотала я головой. — Простите, Дорфонт, но если я покину эту аудиторию, то обратно могу и не попасть.

— Даже так? — озабоченно нахмурился он. — Что ж, понятно, в чём проблема... Но всё же хотелось бы побеседовать в другом месте. Скажи-ка, Ульяна, ты ведь после перемещений всегда возвращаешься в свой мир, правда?

— Да.

— Угу... так и думал, что правильно расшифровал плетение... — пробормотал он, а потом обратился к любителю таутировок: — Дэйм, раз ты знаешь эту девушку, значит, ты знаешь, из какого она мира.

— Да.

— Отлично. Больше пока ничего не говори. Сначала кое-что сделаем...

Ректор Дорфонт с задумчивым видом похлопал по карманам, коих на его одеянии было множество, а потом откуда-то извлёк крохотный шарик из рубинового стекла. Размером он был не больше горошины.

— О-о-о, — с благоговением протянул Лавериус. Дэйм же по-прежнему оставался невозмутимым. Интересно, есть вообще хоть что-нибудь, способное его удивить? — Дорфонт,

вы собираетесь сломать крупицу тишины сейчас? Думаю, такой артефакт лучше использовать в самом крайнем случае...

– Кто из нас ректор, ты или я? Сам разберусь, когда и что использовать! – совсем по-ребячески возмутился Дорфонт.

Я невольно хихикнула и тут же удивилась сама себе. Как-то уж очень быстро я тут освоилась. Хотя... ведь за последние дни у меня было время привыкнуть к мысли о том, что волшебство существует. И в этом учебном заведении я не в первый раз. Да, пока всё странно и непривычно. Ну и что? После шарика-обжоры, путешествий по снам и лавки Друптеля изображать удивление было бы глупо.

Дорфонт тем временем аккуратно двумя пальцами положил шарик на пол, немного на него полюбовался, а потом... со всего размаху наступил на стеклянную горошину ногой!

Раздался хруст.

Я с любопытством и некоторым душевным трепетом ждала, что на моих глазах вот-вот произойдёт какое-то волшебство, однако всё осталось по-прежнему.

– Другое дело! – оживлённо сказал ректор.

– Потрясающая вещь! – согласился Лавериус и с сожалением посмотрел на то место, где была горошина. Кстати, от неё не осталось никаких осколков.

– У нас есть полчаса! Не будем терять время! Ульяна, я предлагаю тебе следующее. Для начала назови Лавериусу фамилию, имя, домашний адрес и заведение, в котором ты учишься.

– Зачем? – Всё-таки мы ещё толком даже не познакомились, и, если подумать, у меня нет никаких причин доверять этим товарищам.

– Он уладит все вопросы, чтобы тебе можно было не возвращаться в свой мир, пока не овладеешь хотя бы первичными знаниями.

– Мне придётся... переехать сюда?

Я заметила, что Дэйм нахмурился.

– Да. Хочется как-то подготовить тебя, но нет времени... Ты в опасности. Неопытная блуждающая – это лакомый кусочек для разного рода злодеев. Поверь, как только хоть кто-то пронюхает о том, что ты ничего не знаешь и не умеешь, найдётся очень много тех, кто захочет тебя использовать. Если ты до сих пор и выплывала, то это только за счёт своей, уж прости, наглости. Ведь обычно, чтобы появляться везде так явно и неприкрыто, без маскировки, блуждающий должен обладать выдающимися умениями! Так что, можно сказать, тебе страшно везло. Если бы хоть кто-то понял, как на самом деле обстоит дело...

Я вспомнила продавца Друптеля... Может, он хотел получить от меня не только монетку?

– А... моя учёба? Мои друзья? Моя жизнь?

– Милая Ульяна, ты ведь не умираешь, – Дорфонт мягко улыбнулся. – Как только научишься управлять собственной силой и поддерживать маскировку, сможешь видаться с друзьями. А что касается учёбы... боюсь, тебе придётся пе-

ревестись к нам. Понимаю, что сейчас ты всё ещё думаешь, как человек, и тебе, возможно, кажется невыносимым бросить своё учебное заведение, но... проблема в том, что человеком ты не являешься. И продолжать упрямо вести человеческую жизнь для тебя – увы! – смерти подобно. Подумай сама.

Я подумала. И как бы мне ни хотелось возразить, пришлось признать правоту Дорфонта.

– Почему вы мне помогаете?

– Потому что это наша обязанность – вычислять и обучать молодых магов. Ну а помочь осиротевшей блуждающей и вовсе святой долг. В любом случае я предлагаю тебе то, в чём ты нуждаешься сейчас больше всего, – обучение. А как только у тебя появятся знания о магическом мире, ты сама будешь решать, продолжать с нами сотрудничать или нет.

Он прав. К тому же выбора у меня, кажется, нет. Если я так и продолжу беспорядочно перемещаться, то в конце концов могу оказаться в каком-нибудь очень плохом месте.

– Ладно, я согласна.

– Отлично. Тогда скорее сообщи Лавериусу свои личные данные. Дэйм, отправишься с ним, покажешь дорогу. А я за оставшееся время постараюсь разобраться с плетением и построить амулет. Для начала достанем заготовку...

Он рассеянно махнул рукой и вынул прямо из пустоты подвеску в виде прозрачного камешка на простом кожаном шнурке.

– Ульяна, – поторопил Лавериус.

– А? А... да. Итак...

Я продиктовала ему фамилию, имя, отчество, назвала учебное заведение, а вот с домашним адресом произошёл затык.

– Что? – переспросил Лавериус. – Не могла бы ты повторить?

Я повторила. Преподаватель замер с озадаченным видом.

Ректор, который медитировал над подвеской, внезапно снова включился в беседу.

– Не запомнил? – уточнил он. Лавериус растерянно угукал. Я удивилась, а ректор удовлетворённо заметил: – Я тоже.

Они посмотрели на Дэйма. Он сурово мотнул головой.

– Что происходит? – уточнила я.

– С твоим домашним адресом связана какая-то магия. Причём накладывали её профессионалы. Едва ты его произносишь, он тут же стирается из памяти. Это очень интересно! Что ж, я сам этим займусь, как только закончу настраивать амулет. Лавериус, возьми на себя всё остальное.

– Хорошо! – Тот кивнул Дэйму, и они вдвоём растворились в воздухе. Выглядело это очень эффектно. У меня мелькнула мысль, что когда-нибудь я смогу так же.

Мы остались в кабинете вдвоём с Дорффонтом. Я не была уверена, что его можно отвлекать, поэтому молчала, хотя вопросов накопилось огромное количество.

Где-то минут пять он сидел со страшно сосредоточенным видом, а потом воскликнул:

– Всё, плетение готово! Теперь осталось только напитать силой!

Я аж подпрыгнула от неожиданности.

– Работа эта монотонная и не требующая особой сосредоточенности, – продолжил Дорфонт. – Так что можем пока поболтать.

– Угу... ректор, а что это была за горошина, о которой так сокрушался господин Лавериус?

– Какая? А-а-а-а... Это очень редкий и сильный артефакт против подслушивания. Если его раздавить, то целых полчаса никто не может услышать, о чём мы говорим. Даже если очень постарается. Он настолько мощный, что даже я сам не смог бы пробить его защиту, приди мне вдруг такая мысль. Жаль, что второго такого у меня нет.

– Может, не стоило его тратить на меня?

– Стоило, Ульяна. Даже не сомневайся, – заверил он. Я ждала каких-то объяснений, но не дождалась. Внезапно мне пришла удачная мысль. С кем, как не с ректором, можно посоветоваться по поводу паутины?!

– А как долго будет ещё действовать... э-э-э... горошина?

– Около двадцати минут.

– Ну тогда... можно ещё кое о чём вас спросить?

– Конечно! Ты, наверное, хочешь узнать побольше о блуждающих?

– Нет! То есть да, но сейчас есть более важный и срочный вопрос.

– Неужели? – Кажется, ректор удивился. – Что ж, я тебя слушаю.

– Что за магия, когда тело покрывается чёрной паутиной?

У Дорфонта выпал из рук амулет. Полыхнуло.

Он выкрикнул непонятные мне слова, которые я снова приняла за заклинания. Кажется, это было что-то вроде «безга блатЫрная».

– Ректор! – Вновь возникший в аудитории Лавериус всплеснул руками. – Ну что за грязные выражения! Да ещё и при юной леди!

– Заткнись и помогай! – рявкнул Дорфонт. Преподаватель кинулся к нему. Вместе они начали со страшно сосредоточенным видом водить над амулетом руками. Ко мне же подошёл татуированный Дэйм, который появился в кабинете одновременно с преподавателем.

– Вы уже всё закончили? – уточнила я. Он кивнул. – А что такое «безга блатырная»?

Дэйм широко ухмыльнулся и пояснил:

– Что-то вроде гнилого червя, питающегося отходами. Вообще, это ругательство не употребляют в приличном обществе.

– Фу! – Я передёрнула плечами.

– О чём вы говорили с ректором? – внезапно уточнил Дэйм.

– Ни о чём, – быстро ответила я. – Вы же почти сразу вернулись!

– Лучше тебе особо ни с кем не откровенничать, – произнёс он тихо и неожиданно серьёзно. Я опешила.

– Почему? Ты же сам сказал, что ректор поможет!

– Это так. Он хороший мужик. Но всё равно постарайся никому не рассказывать больше необходимого.

– Не понимаю... Ты или объясни, что мне может угрожать, или перестань сыпать зловещими предупреждениями!

Он объяснять ничего не пожелал – просто продолжал смотреть на меня и хмуриться. Я собиралась вновь пристать к нему с расспросами и вытрясти всё, что только можно, но не успела. Дорфонт и Лавериус закончили колдовать над амулетом.

– Кажется, получилось, – прохрипел преподаватель, садясь прямо на парту. Его лицо было покрыто потом, а дышал он так тяжело, словно только что пробежал кросс.

– Но сил ушло немерено! – Ректор на его фоне держался молодцом. – Спасибо, что помог.

– А что вы такое делали? – осторожно уточнила я. Мне ответил Дорфонт.

– Видишь ли, милая Ульяна, дело в том, что на тебе стоит сложная магическая печать, которая, очевидно, всё это время и перекрывала твои способности. Она была поставлена на тебя ещё в детстве. Кажется, кто-то очень хотел, чтобы ты как можно дольше считала себя человеком. Сейчас пе-

чать начала понемногу разрушаться, благодаря чему способности пробудились. Печать имеет очень сложное плетение. Настолько сложное, что даже я не могу его с ходу расшифровать до конца. Кто бы её ни накладывал, он был величайшим мастером своего дела. Хотя, скорее всего, над ней работали несколько мастеров. К примеру, едва только началось разрушение, запустился первый охранный механизм. Механизм заикленности. Он после перемещений всегда возвращает тебя в один и тот же мир. Это невероятная работа! Производство искусства! Возможно, эти мастера поработали и над охраной твоей квартиры. Поэтому я просто сгораю от нетерпения и желания её увидеть...

Я слушала его с раскрытым ртом. Неужели кто-то приложил немалые усилия, чтобы заставить меня считать себя человеком? Зачем?!

Глава 11

Честно говоря, своих родителей я почти совсем не помнила. Знала только, что они умерли, когда я была маленькой. Воспитывала меня тётушка. Вполне обычная тётушка, без странностей. Никогда не было такого, что она бормотала заклинания над старинными книгами, вызывала духов или принимала загадочных гостей. Да что там! Иногда мне казалось, что моя жизнь чересчур нормальная! И вот теперь обнаруживается такое...

– Так вот, – голос Дорфонта доносился до меня словно издалека, – учитывая всё это, для того, чтобы ты могла перемещаться по нашей академии и в любой момент возвращаться в неё, тебе необходим амулет, который будет маяком, показывающим правильный путь. Но обычный амулет в твоём случае не подойдёт. Печать вытянет из него всю магию или будет сбивать направление. Поэтому пришлось настраивать амулет, чтобы он взаимодействовал со сложным плетением твоей печати. На это ушло много сил.

– Да ещё и наш ректор едва всё не запорол! – непочтительно фыркнул Лавериус.

– Если бы ты знал, по какой причине, ты бы ещё не так отреагировал! – обиженно возопил Дорфонт.

– Я бы на вашем месте точно не допустил такой дурацкой ошибки, услаждая при этом наши уши отборной бранью, ко-

торой побрезговал бы и бродяга из подворотни! – изящно парировал преподаватель.

Было видно, что эти двое постоянно спорили и неизбежно подкалывали друг друга. Но, как доходило до дела, работали на удивление слаженно. Случай с настройкой амулета отлично продемонстрировал это.

– Ладно, отдохнули немного и хватит, – другим, серьёзным голосом произнёс Дорфонт. – А теперь, пока ещё действует горошина, не могла бы ты, милая Ульяна, рассказать нам, где именно ты видела чёрную паутину?

Лавериус подавился воздухом и закашлялся. Лицо Дэй-ма, и без того застывшее, стало и вовсе напоминать какую-то жуткую маску.

– Она вернулась, – прохрипел преподаватель, едва смог говорить. И тут же осёкся, встретив взгляд Дорфонта.

– Что-то не так? – нахмурившись, уточнила я.

– О, ты даже не представляешь...

– Так где ты видела паутину? – прервал преподавателя ректор.

По правде говоря, я хотела прояснить этот вопрос один на один с ректором, но он, видимо, рассудил, что ему нечего скрывать от этих двоих. Ну, раз так...

– В моём сне паутина покрывала моих друзей...

– Во сне? – Ректор чуть расслабился.

– Иногда в сны вплетаются давние воспоминания или даже сюжеты из популярных в вашем мире фильмов, – присо-

единился к нему преподаватель. Он тоже выглядел повеселевшим. – Так что нет никакой причины паниковать и...

– Сон был необычным, – перебила я. – Все мои друзья помнят, что были в нём. Во сне я избавила их от паутины с помощью чёрного когтя. А вчера, во время очередного неожиданного перемещения, меня попытался схватить продавец в одной лавке. Когда я начала защищаться, коготь из сна возник у меня на руке и продавец тоже стал покрываться паутиной.

– Безга блатерная! – тоненько взвизгнул Лавериус, запустив пальцы в свои зелёные волосы.

Ректор так и остался стоять соляным столбом, а Дэйм шагнул ко мне.

– Так продавец на тебя напал?!

– Да. Когда я собиралась войти за тобой в проём, Друптель схватил меня за руку.

– Давайте оставим обсуждения на потом, время действия артефакта тишины вот-вот истечёт. – Ректор говорил глухо и страшно, будто каждое слово давалось ему с трудом. – А нам до этого момента ещё нужно обучить Ульяну пользоваться амулетом. Милая Ульяна, о том, что здесь произошло, никто не должен знать. Очень тебя прошу не откровенничать ни с кем, кроме присутствующих. Это невероятно важно. От этого зависит твоя жизнь. И не только твоя. Мы продолжим эту беседу чуть позже в безопасном месте.

– Хорошо, как скажете. – Честно говоря, от их реакции

мне стало здорово не по себе.

– Да... – Он ещё немного помолчал, а потом встряхнулся и даже улыбнулся. – Ну ладно. А теперь надень амулет на шею. Я выполнила распоряжение, после чего Дорфонт подошёл к двери и поманил меня к себе. – А теперь, моя милая, будем понемногу учиться пользоваться даром. Закрой глаза.

Я послушалась.

– Глубоко дыши. Постарайся освободить голову от лишних мыслей. Тебе надо прислушаться к себе. Не к себе-человеку, а к себе-блуждающей. К своей глубинной сущности.

– Звучит красиво, – проворчала я. – Только ваши инструкции как-то трудновато выполнить. Мне бы что-то более понятное. Скрестить, там, пальцы, встать на левую ногу и произнести заклинание, а не вот это вот всё...

Дорфонт тихо рассмеялся.

– Прекрасно тебя понимаю, Ульяна. Но, к счастью или к сожалению, у магии нет пульта с кнопками. Любые жесты и заклинания будут бесполезны, если ты не вливаешь в них силу. А уж магия блуждающих и вовсе уникальна. К ней невозможно подобрать инструкции, её можно только почувствовать.

– А жаль...

Рядом послышался смешок Дэйма.

Я попыталась, насколько возможно, выполнить указания ректора. Сосредоточилась на себе и тут же почувствовала жуткий зуд под лопаткой. Потом зачесался нос. Да ещё и пе-

ред глазами роились красные точки. Постепенно точки слились в одну. Она настойчиво мигала и всё больше наливалась цветом.

– Что-то есть? – спросил ректор.

– Красный огонёк считается?

– Да. Открывай глаза. Сейчас ты его видишь?

– Вижу, – с удивлением признала я. – Как будто бы боковым взглядом. А ещё я его чувствую. Как зов, что ли. Так странно...

– Хорошо. А теперь открой дверь.

Я с некоторой робостью взялась за ручку и надавила на неё, заставив дверь приоткрыться. Впереди маячил незнакомый коридор.

– Шагни через порог, не теряя из виду маячок, – раздалось позади. Я шагнула. Коридор не исчез. Вообще ничего не изменилось.

– Отлично! Запомнила, как настраиваться?

– Да.

В доказательство своих слов я вновь переступила через порог и вернулась обратно в аудиторию.

– Отлично. Что ж, а теперь ты должна сосредоточиться на том, чтобы переместиться в своё учебное заведение. Думаю, проще всего нам будет встретиться там. Постарайся хорошо его себе представить. Мысленно нарисуй место, в которое хочешь попасть, и только после этого сделай шаг. Мы с Дэймом переместимся следом и подождём тебя на улице возле

входа. Если входов несколько, то возле центрального. Даже если нас разбросает далеко друг от друга, всё равно встретимся там. Мы будем ждать столько, сколько понадобится.

Внезапно что-то тоненько звякнуло. На мгновение заложило уши, как в самолёте.

– Горошина перестала действовать, – отстранённо констатировал Лавериус.

– Да, – подтвердил ректор и, глянув на меня, веско сказал: – Пора.

Приободрившись от первой победы, я уже более уверенно представила родной универ. Так, где я хочу выйти? Допустим, из того же женского туалета, что и вчера.

Я взялась за ручку двери и приоткрыла её. За порогом был тот же коридор чужой академии, однако это ничего не значило, ведь перемещение совершалось в момент перехода через проём.

Продолжая красочно представлять себе желаемое место прибытия, я медленно шагнула через порог.

И едва лоб в лоб не столкнулась с Русланом!

– Уля! – воскликнул он. – Ты вышла! Вас уже отпустили на перерыв? А я решил подождать тебя тут...

Позади меня из-за всё ещё приоткрытой двери раздался голос нашего преподавателя по основам менеджмента и шум переговаривающихся между собой студентов.

До меня дошло, что я оказалась на том же месте, откуда и совершила своё сегодняшнее перемещение. В этот момент

зазвонил звонок. Представив, что произойдёт, когда из аудитории начнут выходить мои одноклассники (а то и вместе с преподавателем!), я прикрыла дверь и быстрым шагом пошла по коридору, прочь от аудитории. Руслан припустил за мной.

– Ты куда? Мы же не договорили! Да стой, Ульяна! – Он схватил меня за локоть.

– У тебя что, пары отменили? – сердито спросила я, выдирая у него свою руку.

– Нет, но сейчас социология, а у меня по ней автомат, – растерянно отозвался он. Странно было видеть Руслана таким. Обычно он вёл себя очень уверенно.

Хотя... кажется, я знаю, в чём дело.

Дело не в нём, а во мне!

Руслан привык общаться с совсем другой Ульяной – мягкой, податливой, заглядывающей ему в рот. А нынешней Ульяне было не до него, и его это здорово выбивало из колеи.

К сожалению, имелся и побочный эффект. Кажется, новую, недоступную Ульяну он хотел заполучить с утроенной силой. Ничем другим не могу объяснить то, что он упорно следовал за мной даже после нескольких грубых ответов.

– Давай поговорим хотя бы пять минут! Куда ты так торопишься?

Внезапно я вспомнила, как перед моим перемещением он изводил меня предположениями о другом парне. А это мысль! Может, окончательно убедившись в том, что я нашла

ему замену, Руслан отвяжется?

Я глубоко вздохнула и брякнула:

– На свидание я тороплюсь, ясно? Ты был прав – у меня появился парень! Не хотела тебе говорить, но раз по-другому ты не понимаешь... А теперь извини, но меня ждут.

Почему-то Руслан, который сам ранее с удивительным упорством предлагал мне это объяснение, услышав его, внезапно отреагировал совсем не так, как ожидалось.

– Парень? Не верю! Прошло всего несколько дней! Я видел, как ты страдала после расставания! Скажи прямо – ты врешь, чтобы заставить меня раскаяться, да?

Опешив от его противоречивой логики, я завопила:

– Вокруг тебя мир не вращается! И лучше бы тебе отойти, иначе мой новый парень рассердится. А с ним, поверь мне, не стоит связываться!

– Прекрати! Это уже не смешно! – разозлился Руслан. – Хватит строить из себя роковую красотку! Признайся, что никакого парня нет!

В этот момент из соседнего коридора вышагнул Дэйм.

– Ты где ходишь? – спросил он, а потом в упор глянул на Руслана. Тот приоткрыл рот, да так и замер. Хорошо его понимаю. Если бы мне кто-то адресовал такой взгляд, я бы тоже потеряла дар речи. Даже и не знала, что Дэйм может быть настолько жутким. Казалось, что сквозь его глаза смотрит кто-то другой – огромный и страшный.

Не отводя взгляда от Руслана, Дэйм предложил мне руку.

Я её приняла.

– Идём! – поторопила я его.

Он неохотно отвернулся, а потом пошёл прочь, увлекая меня за собой.

Дорфонт ждал нас в тенёчке возле университета. Он расположился на лавочке и с явным удовольствием наблюдал за студентами. Никто не обращал внимания ни на него, ни на его странноватый наряд. Впрочем, я бы удивилась, будь иначе.

– О, ты нашёл её, Дэйм! – радостно сказал ректор, поднимаясь нам навстречу. – Что ж, тогда вперёд! Веди нас к своему жилищу, Ульяна!

– А нельзя ли как-нибудь добраться туда с помощью магии? Портал какой-нибудь открыть, к примеру? – с надеждой спросила я.

– Портал? Ты имеешь в виду мгновенный переход? Нет. Я почти уверен, что защитная магия, наложенная на твою квартиру, собьёт переход или направит его в какое-нибудь гадкое местечко. Да и с твоей печатью такие переходы сейчас опасны. Поэтому добираться мы будем самым обычным человеческим способом.

– Но тогда придётся ехать на общественном транспорте!

– О, это будет интересно, – оживился ректор.

Глава 12

Вообще, всю дорогу до дома Дорфонт вёл себя как ребёнок. К счастью, как послушный ребёнок. Он восторженно пялился в окно автобуса, с явным удовольствием разглядывал людей, да и вообще мало походил на учёного мужа.

Если бы до этого, в аудитории, я не видела, каким он может быть, ни за что бы не поверила, что передо мной ректор. Однако я видела. И его острый пронизывающий взгляд, который говорил о том, что этот мужчина может быть опасным, и его эффектное появление из смерча, и его умение быстро схватывать суть вещей и находить моментальные решения. Думаю, он скрывал ещё много секретов. Возможно, его внешняя беспечность тоже была оружием, сбивающим с толку врагов. Разве можно считать серьёзным противником такого милого парня? А когда поймёшь, что за улыбкой непробиваемая броня, будет уже поздно...

Дэйм же следовал за нами, словно тень. Такой же бесшумный и молчаливый.

По правде говоря, я никак не могла его раскусить. Говорил он мало и, хоть эмоций не проявлял, мне почему-то казалось, что он не одобряет нашу поездку. Словно не хочет, чтобы ректор посещал мою квартиру. Да и в аудитории он выглядел как будто не особенно довольным тем, что меня приняли на обучение. Призывал не откровенничать... Но поче-

му? Ведь чем скорее я научусь пользоваться своими силами, тем меньше риск, что меня снова занесёт в лавку к какому-нибудь зловредному Друптелю! Разве Дэйм не желает мне добра?

А ещё я каким-то чудесным образом постоянно чувствовала его взгляд, даже когда он смотрел в другую сторону. Интересно всё же, он по жизни такой, или что-то скрывает?

Я так увлеклась своими размышлениями, что едва не проехала нужную остановку.

До дома мы поначалу шли молча. Опасаясь хоть что-то обсуждать (особенно после всех предупреждений), я силилась придумать безопасную тему для разговора. Наконец, мне пришла удачная мысль. Был один вопрос, который я давно хотела кому-нибудь задать.

– Дорфонт, скажите, а что такое сок фипы?

– О! – оживился ректор. – Это очень вкусный, бодрящий напиток. Невероятно полезный! Правда, очень мало мест, где его делают как полагается, так как у напитка довольно сложный рецепт. Немного недодержал или передержал, и всё – вкус не тот, да и эффект продержится в лучшем случае полчаса. Знаю одну забегаловку, где его готовят на высшем уровне! Там работают жители мира Эсфалл, в котором как раз и растёт фипа – потрясающей красоты цветок, из нектара которого готовят этот сок.

– А у жителей мира Эсфалл случайно не выпуклые, как у насекомых, глаза?

– Да-да, так и есть! Неужели ты бывала в этом заведении? – заинтересовался Дорфонт.

– Угу... занесло случайно, так сказать... – Я кинула взгляд на Дэйма, ожидая, что он вмешается. Ведь он тоже там был! Однако парень почему-то промолчал.

– Повезло!

– Не разделяю вашего восторга. Это было самое первое... кхм... посещение подобных мест.

– О-о-о, – правильно понял меня Дорфонт. – Надо думать, ты... э-э-э... осталась под большим впечатлением.

– Не то слово! – фыркнула я. Сейчас это происшествие представлялось мне даже забавным.

– Судя по всему, сок фипы ты так и не попробовала...

– Нет. И не уверена, что снова туда зайду. Я отшвырнула от себя официанта и сломала им столик. Вряд ли меня теперь пустят в заведение.

– Не волнуйся на этот счёт. Эсфаллианцы очень хорошие и совершенно неконфликтные. Даже если им нагрубить в лицо, они скажут: «Друг, наверное, у тебя день не задался. Не переживай, всё наладится!».

В этот момент мы подошли к дому.

– Вот мой подъезд, – сообщила я.

– Интересно... – протянул Дорфонт. Он выглядел так, будто к чему-то принюхивается. – Дэйм, ты что-нибудь чувствуешь?

– Нет, – сурово отозвался тот.

— И я не чувствую... а ведь это очень-очень странно... Готов поклясться, что в этом доме живут исключительно обычные люди, без капли магии. Вообще не за что зацепиться! Удивительно скучный дом!

— А что в этом такого? — осмелилась вклиниться я.

— О, это невероятно! Вся соль в том, что дом абсолютно непримечателен! Будто в этом месте никто не радуется и не злится... Здесь нечем поживиться ни магу, ни призраку, ни низшей нечисти, которая паразитирует на скоплениях отрицательных эмоций. С дома даже взгляд соскальзывает! Хочется как можно быстрее пройти мимо. Скажи, ведь ты ни разу не слышала ругань соседей? Никто ни с кем не выяснял отношения?

— Нет. У меня на редкость приятные соседи. Почти незаметные.

— Вот именно! Их будто нарочно подбирали! Или что-то здесь глушит эмоции... Подозреваю, что отгадку мы найдём в твоей квартире! Что ж, веди!

Размышляя над его словами, я подошла к подъезду, открыла дверь и первая шагнула внутрь. Мои спутники почему-то замерли на пороге.

— Ульяна, а ты не могла бы пригласить нас? И желательно при этом назвать наши имена, чтобы у сторожевой магии не было никаких сомнений, что ты пригласила именно нас, а не кого-то другого.

— Ну... хорошо. Дорфонт, Дэймрок, приглашаю вас в го-

сти, в моё жилище. Так нормально?

– Сейчас проверим, – пробормотал Дорфонт и шагнул за порог. Затем Дэйм проделал то же самое.

Мы молча поднялись по лестнице на третий этаж. Перед квартирой по настоянию ректора я ещё раз повторила приглашение и только потом открыла дверь и вошла в прихожую. Позади послышался рваный вздох. Вошедшие вслед за мной Дорфонт и Дэйм дружно морщились, потирая головы.

– Что случилось?!

– Думаю, это было что-то вроде предупреждения. Эдакий магический щелбан. Неприятный, но не смертельный, – со смешком пояснил ректор. – Местная магия таким образом дала нам понять, что если вздумаем бузить, то нам не поздоровится. Даже представлять не хочу, что было бы, если бы ты нас не пригласила вслух...

– Ого! – Я с уважением покосилась на свою дверь. Даже и не знала, что у меня тут такая серьёзная защита! – Что ж... может, чаю?

– Отличная идея! – охотно согласился Дорфонт, с восторгом осматривая стены. Он явно видел там что-то незаметное для меня. – Заодно и побеседуем! Я, конечно, планировал всё обсудить в моём кабинете после возвращения из квартиры, но, по правде говоря, здесь гораздо безопаснее. В этой квартире нас точно не подслушают.

– Хорошо! – обрадовалась я. Мне не терпелось получить ответы. – Тогда разувайтесь и проходите на кухню.

В этот момент из комнаты тяжёло вылетел шарик. Он выглядел уже почти как прежде.

К гостям шарик отнёсся настороженно. Он подлетел к лицу одного, затем второго, затем замер между нами, угрожая покачиваясь взад-вперёд. Правда, бедняга быстро устал и сел мне на плечо (я почти услышала тяжёлый вздох при этом). М-да.

– Вот видишь, как бывает, когда объедаешься сладким, не зная меры? – назидательно сказала я ему. Он виновато подпрыгнул и пощекотал лучиками мою шею. – Позволь тебе представить моих гостей. Не волнуйся, зла они мне не желают.

Я глянула на ректора и Дэйма. Они стояли замерев и с крайним изумлением рассматривали шарик. Оба! Да, в этот раз даже непробиваемый Дэйм наконец-то проявил эмоции!

– Боги! Это... что такое? – сдавленно выдохнул Дорфонт.

– Как что? – удивилась я. – Это кпфлок!

– Кпфлок?! – ахнул он и ещё раз пристально осмотрел шарик, не делая при этом попыток до него дотронуться. – Нет-нет, Ульяна, ты что-то путаешь. Это совершенно точно не кпфлок!

– Как это – не кпфлок?! Да ведь я научилась его вызывать в вашем учебном заведении, когда меня совершенно случайно занесло на пару!

– Да? Потрясающе! – восхитился ректор. – Значит, после того, как ты использовала простое заклинание для трени-

ровки концентрации, появился он? Признаю, внешне он действительно выглядит, как кпфлок, вот только кпфлок обычно бесплотный и удержать его довольно трудно... Да и признаков жизни он, в отличие от этого шарика, не подаёт. Интересно...

Рассуждая таким образом, ректор наклонился слишком близко к шарiku. Внезапно тот подпрыгнул и... ужалил ректора в нос!

Дорфонт охнул и отшатнулся. Кожа на его носу стремительно краснела.

– Эй! Ты что творишь! – отругала я шарик. – Зачем нападаешь на моих гостей?! Да и вообще, до этого мне казалось, что ты безобидный!

Я виновато посмотрела на ректора. Он с крайне задумчивым видом потирал нос.

– М-да... невероятно! Попробую поискать в старых рукописях по возвращении... Может, есть какие-то случаи, когда кпфлок оживал? Дэйм, ты слышал о чём-то подобном?

Парень сурово покачал головой. Он уже взял себя в руки, и его лицо снова приняло прежнее невозмутимое выражение. Почему-то это начало меня раздражать. Страшно захотелось опять выбить его из колеи. Впрочем, сейчас не до него. Кажется, ректор собирался мне обо всём рассказать?

– Проходите на кухню, – предложила я. – Общаться гораздо приятнее за чаем.

Никто не стал с этим спорить.

Мои гости чинно расселись за столом. Пока я разливала чай и доставала печенье, Дэйм наблюдал за мной, а Дорфонт не сводил горящего от любопытства взгляда с шарика.

– Скажи, Ульяна, а как он себя вёл после того, как ты его призвала? Делал ли он что-нибудь... интересное?

Я хмыкнула.

– Он обожает конфеты. А взамен приносит мне артефакты. Это считается?

Ректор аж подскочил.

– Шарик ест конфеты и приносит артефакты?! – переспросил он охрипшим от волнения голосом.

– Опасные? – тихо уточнил Дэйм. Глядя на то, как он хмурится, я снова почувствовала удовлетворение.

– Ну-у-у, как посмотреть, – призадумалась я. – Наверное, скорее нет, чем да. Конечно, с ними была связана пара жутковатых моментов, но в целом...

– Например? – продолжал напирать парень. Ректор согласно угукнул в знак того, что ему тоже интересен ответ.

Ну я им и рассказала. И о сонном камне, и о чудовище, которое отдало мне свой коготь, и о монетке, из-за которой на меня напал Друптель.

Пока я рассказывала, в кухне царила мёртвая тишина. Казалось, Дорфонт и Дэйм затаили дыхание, боясь упустить хоть слово. А лица у них были... ну как будто это не я, а они только что познакомились с миром магии. Не скрою, мне было приятно от того, что удалось удивить двух волшебников.

– Невероятно, – выдохнул ректор после окончания рассказа, с благоговением рассматривая шарик. – Ульяна, а могу я попросить тебя... мне бы хотелось взглянуть на артефакты. Если ты не против, конечно.

– Конечно, – пожала плечами я, после чего сходила в комнату и принесла шкатулку, в которую складывала подарки шарика.

Мои гости склонились над шкатулкой, да так и замерли. Интересно, что их впечатлило больше всего? Окликнув их несколько раз и не получив ответа, я махнула рукой и села пить чай.

– Боги, какая невероятная ценность, – наконец, хриплым и дрожащим от волнения голосом сказал Дорфонт, когда я выпила почти половину чашки. Он запустил пальцы в шкатулку и с величайшей бережностью извлёк... чешуйку. Ту самую, обломанную и невзрачную, которую я хотела выбросить!

Глава 13

– А я её выбросить хотела, – не придумав ничего умнее, зачем-то поделилась я и тут же смутилась от двух потрясённых взглядов, направленных на меня. – Подумала, мусор какой-то... кхм... да... э-э-э, так что она, говорите, может?

– Сама по себе ничего, – просветил меня Дорфонт. – Это не артефакт, это ингредиент зелья. Редчайший!

– Правда? И насколько?

– Настолько, что, если узнают, что ты можешь достать такую чешуйку, – на тебя начнётся всеобщая охота, – сурово пояснил Дэйм.

– Он прав! – Ректор с трудом оторвал взгляд от чешуйки. – Приобретение столь же опасное, сколь и ценное...

– Да что это за чешуйка-то такая необыкновенная?!

– С её помощью можно изготовить зелье бессмертия, – доходчиво пояснили мне.

– Ого...

– Именно! Впрочем, и без неё здесь есть на что посмотреть. От артефактов, которые принёс тебе шарик, веет древней магией. Хотел бы я знать, где он их взял. Возможно, в одном из древних затерянных хранилищ. Честно говоря, раньше мне не приходилось видеть ничего подобного. М-да... Содержимое твоей шкатулки стоит очень-очень дорого. Но самое главное – оно может стоит тебе жизни или свободы.

Как правильно заметил Дэйм, за одну такую чешуйку многие готовы на всё. А уж если узнают, что ты, вполне возможно, сумеешь достать ещё...

– Да поняла я, поняла! Не продолжайте! Послушайте, а не мог шарик... украсть у кого-то эти артефакты? – Шарик аж подпрыгнул от возмущения, услышав моё предположение.

– Нет. Тогда на них остался бы отпечаток владельца. А сейчас единственный отпечаток – твой.

– Хорошо... – Я почувствовала облегчение.

– Ты говорила, что был ещё коготь, – тихо напомнил Дэйм.

– Точно-точно! – встрепнулся Дорфонт.

– Не уверена, что смогу его вызвать. В прошлый раз это получилось от отчаяния, – призналась я смущённо. – Впрочем, сейчас попробую.

Как и следовало ожидать, коготь вызываться не хотел.

– Попробуй создать у себя нужное эмоциональное состояние, – предложил Дэйм. – Представь друзей, лица которых покрываются чёрной паутиной.

Дорфонт хотел что-то сказать и даже открыл рот, но потом передумал. Парень тем временем продолжал:

– А ведь тот, кто напал на друзей, может сделать это снова... Возможно, он подбирается к ним прямо сейчас...

– Хватит! – Я вскочила, глядя на Дэйма с беспомощной злостью. – Это не сработает!

– Правда? Ну так посмотри на руку, – ровно произнёс он. Я подняла вверх кисть. На указательном пальце правой

руки обозначился длинный чёрный коготь. Он продержался пару секунд и растаял.

– Боги... – выдохнул ректор. – Всё хуже, чем я думал... Кажется, мне известно, что это за тварь. Но нужно окончательно убедиться... М-да. Ульяна, ты говорила, что в твоих снах переносилась к школьному стадиону? В одно конкретное место?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.